

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Im Kino

Das Verhältnis jüdischer Filmemacher zu Deutschland

5 Am Berg des Tarik

In Gibraltar hat die jüdische Gemeinde tiefe Wurzeln

8 Auf nach Köln

Zeitzeugin Henny Franks im Dialog mit deutschen Schülern

Besuch

Am 6. Dezember besuchte Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel die Gedenkstätte im ehemaligen Vernichtungs- und Konzentrationslager Auschwitz-Birkenau. Damit folgte sie einer Einladung der Stiftung Auschwitz-Birkenau, die ihr zehnjähriges Bestehen beging. Die Bundeskanzlerin hielt im ehemaligen Stammlager Auschwitz an der sogenannten Todeswand eine Gedenkminute ab. Bei dem anschließenden Festakt hielt sie in Anwesenheit des polnischen Ministerpräsidenten Mateusz Morawiecki und weiterer Gäste eine Rede. Unter anderem sagte die Bundeskanzlerin: „Welche Worte könnten der Trauer gerecht werden - der Trauer um all die vielen Menschen, die hier gedemütigt, gequält und ermordet wurden? Und dennoch: So schwer es an diesem Ort, der wie kein anderer für das größte Menschheitsverbrechen steht, auch fällt: Schweigen darf nicht unsere einzige Antwort sein. Dieser Ort verpflichtet uns, die Erinnerung wachzuhalten.“ Der Zentralrat der Juden in Deutschland begrüßte den Besuch der Kanzlerin. Wie Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster, der Dr. Merkel begleitete, erklärte, habe die Bundeskanzlerin damit knapp zwei Monate nach dem Terroranschlag auf die Synagoge in Halle und in einer Zeit, in der ein Rechtsruck in der Gesellschaft zu beobachten sei, ein wichtiges Zeichen gesetzt. Die Stiftung Auschwitz-Birkenau verfolgt das Ziel, die Konservierung und Erhaltung der Gedenkstätte für die kommenden Generationen zu sichern. zu

Посещение

6 декабря канцлер ФРГ д-р Ангела Меркель посетила мемориал бывшего концлагеря Аушвиц-Биркенау. Посещение состоялось по приглашению Фонда Аушвиц-Биркенау, который в этом году отметил свой десятилетний юбилей. В бывшем главном лагере Аушвиц канцлер ФРГ приняла участие в минуте памяти у так называемой Стены смерти. В ходе состоявшегося после этого торжественного мероприятия, на котором присутствовали премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий и другие гости, она выступила с речью. Помимо прочего, канцлер ФРГ сказала: «Какими словами можно выразить скорбь, скорбь по всем тем многим людям, которых здесь унижали, мучили и убивали? И всё же, как бы тяжело ни было говорить об этом в этом месте, которое как никакое другое символизирует величайшее преступление в истории человечества, молчание не может быть нашим единственным ответом. Это место обязывает нас сохранять память». ЦСЕГ приветствовал посещение канцлером мемориала. Как заявил президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер, который сопровождал д-ра Ангелу Меркель, сегодня, когда в обществе наблюдается крен вправо, и спустя почти два месяца после террористического нападения на синагогу в Галле, визит канцлера стал важным сигналом. Целью Фонда Аушвиц-Биркенау является консервация мемориала и его сохранение для будущих поколений. zu

Gemeinsam

Ahndung antisemitischer Taten ist ein Muss – nicht minder nötig sind Wissensvermittlung und Dialog

Ende November kündigte Bundesjustizministerin Christine Lambrrecht eine Gesetzesinitiative an, die der Zentralrat der Juden in Deutschland nachdrücklich begrüßte. Laut dem Vorschlag werden antisemitische Motive einer Straftat künftig bei der Strafzumessung verschärfend wirken.

Bisher wirken „besonders auch rassistische, fremdenfeindliche oder sonstige menschenverachtende Beweggründe des Täters“, wie es im Strafgesetzbuch heißt, nach geltender Rechtslage beim Urteil erschwerend. Dass nun auch antisemitische Motive ausdrücklich als strafverschärfend genannt werden sollen, stellt nicht nur eine wichtige Klarstellung dar, sondern hebt auch die Bedeutung hervor, die der Gesetzgeber der Ahndung antisemitischer Taten beimisst. Das ist ein wichtiges Signal an die Gesellschaft.

Nur vier Tage später folgte eine weitere Nachricht: Der Zentralrat, die Konferenz der Kultusminister der Länder (KMK) und die Bund-Länder-Kommission der Antisemitismusbeauftragten haben eine gemeinsame Arbeitsgruppe einberufen, um um die Auseinandersetzung mit dem Antisemitismus an Schulen zu verbessern. Die Arbeitsgruppe soll gemeinsame Empfehlungen erarbeiten, um Lehrkräften eine Orientierung im Umgang mit den verschiedenen Formen des Antisemitismus zu geben und Handlungsstrategien aufzuzeigen. Damit wird der Erkenntnis Rechnung getragen, dass Aufklärung über den Antisemitismus – Hand in Hand mit der Wissensvermittlung über das Judentum – bei einer Gesamtstrategie zur Bekämpfung der Judenfeindschaft ebenso wie die Ahndung von Straftaten und der Schutz jüdischer Einrichtungen unverzichtbar ist.

Gewiss ist es traurig, dass sich ein großer Teil des jüdischen Lebens in Deutschland hinter Sicherheitszäunen

Schutz und Dialog: Wissensvermittlung über das Judentum ist unverzichtbar | Fotos: dpa

abspielen muss. Die Zäune halten uns jedoch nicht davon ab, Brücken in die Gesellschaft zu bauen, auf Dialog, Aufklärung und Begegnung zu setzen. Das tun jüdische Gemeinden und Organisationen ebenso wie Einzelne schon seit Langem, zum Teil seit Anbeginn des Wiederaufbaus jüdischen Lebens in Deutschland nach der Schoa. So etwa feierte der Deutsche Koordinierungsrat der Gesellschaften für Christlich-jüdische Zusammenarbeit in diesem Jahr sein 70-jähriges Bestehen.

Auch weiterhin werden neue Initiativen entwickelt und bestehende ausgebaut. Dabei spielt der Zentralrat, wie es seiner Aufgabe entspricht, eine führende Rolle, wobei er seine Stärke aus der Geschlossenheit der jüdischen Gemeinschaft schöpft. „Wenn wir mit gemeinsamer Stimme sprechen, werden wir gehört“, erklärte bei der jüngsten Ratsversammlung Zentralratspräsi-

dent Dr. Josef Schuster. Das kommt im Dialog mit der Mehrheitsgesellschaft sehr deutlich zum Ausdruck.

„Wenn wir mit gemeinsamer Stimme sprechen, werden wir gehört.“

Dr. Josef Schuster

Gemeinsames Vorgehen gegen den Antisemitismus liegt nicht nur im Interesse der jüdischen Bevölkerung, sondern auch im Interesse der gesamten Gesellschaft. Dass wir als Juden offen und sicher hierzulande leben wollen, ist klar. Auch die anderen demokra-

tischen Kräfte stehen für ein Land ein, in dem niemand Angst haben muss, wegen seiner Identität angefeindet und angegriffen zu werden. Daher ist der Kampf gegen den Antisemitismus Teil der demokratischen Identität Deutschlands.

Es macht sich niemand Illusionen, dieser Kampf lasse sich im Handumdrehen gewinnen, zumal es auch Gegenkräfte gibt, die Judenhass zielstrebig verbreiten, der Demokratie feindlich gegenüberstehen und gegenseitige Akzeptanz verschiedener – und unterschiedlicher – Bevölkerungsgruppen als „Verrat“ an ihrer kruden Ideologie betrachten. Daher bleibt der Kampf gegen Antisemitismus und für eine freiheitlich-demokratische Grundordnung generell auf absehbare Zeit eine Daueraufgabe. Und diese lässt sich besser bewältigen, wenn alle Demokraten am selben Strang ziehen. zu

Единым фронтом

Преследовать антисемитские преступления безусловно необходимо, однако не менее необходимыми являются разъяснительная работа и диалог

В конце ноября министр юстиции ФРГ Кристина Ламбрехт объявила о намерении внести изменение в уголовный кодекс с тем, чтобы в будущем при назначении меры наказания за совершённое преступление наличие антисемитских мотивов учитывалось как отягчающее обстоятельство. Центральный совет евреев в Германии выразил глубокое удовлетворение по поводу этой законодательной инициативы.

Следует отметить, что уже в соответствии с действующим законодательством «в особенности также расистские, ксенофобские и прочие чуждоконфессиональные мотивы преступника» учитываются при вынесении приговора как отягчающие обстоятельства. То, что теперь в перечень отягчающих обстоятельств собираются включить и антисемитские мотивы, не только вносит полную ясность в толкование текста закона, но и подчёркивает то особое значение, которое законодатели придают этой инициативе. Это важный сигнал для общества.

Всего через четыре дня после этого ЦСЕГ, Постоянная конференция земельных министров по вопросам культуры, образования и религии и Комиссия федерального и земельных уполномоченных по борьбе с антисемитизмом объявили о создании совместной рабочей группы, призванной повысить эффективность борьбы с антисемитизмом в школах. Задачей этой рабочей группы является разработка совместных рекомендаций для учителей с информацией о разных формах антисемитизма и стратегиях борьбы с его проявлениями. Это ещё раз подтверждает, что общая стратегия борьбы с ненавистью к евреям, помимо уголовного преследования антисемитских преступлений и охраны еврейских учреждений, непременно должна включать в себя разъяснительную работу по проблеме антисемитизма в сочетании с распространением знаний об иудаизме.

Разумеется, печально, что еврейская жизнь в Германии в значительной степени вынуждена проходить за защитными ограждениями. Однако, не-

смотря на эти ограждения, мы продолжаем развивать связи с окружающим обществом и делать ставку на диалог, просвещение и контакты. Эту работу уже давно проводят как еврейские общины и организации, так и отдельные люди, причём в некоторых случаях уже с момента начала возрождения еврейской жизни в Германии после Холокоста. Так, например, Немецкий координационный совет обществ христианско-еврейского сотрудничества отметил в этом году своё 70-летие.

Кроме того, постоянно возникают новые инициативы и расширяются уже существующие. В этом процессе ЦСЕГ играет ведущую роль, черпая при этом свою силу из сплочённости еврейского сообщества. «Когда мы говорим единым голосом, нас слышат», – заявил на недавно состоявшемся Съезде ЦСЕГ его президент д-р Йозеф Шустер. Это отчётливо видно в диалоге с нееврейским большинством.

Совместная борьба с антисемитизмом отвечает не только интересам еврейского населения, но и общества

в целом. Разумеется, мы, евреи, хотим жить в этой стране в безопасности, не скрывая своей принадлежности к еврейству. В то же время и другие демократические силы хотят жить в такой стране, в которой никому не нужно опасаться оскорблений и нападений из-за своей идентичности. Поэтому борьба с антисемитизмом является частью демократического самосознания Германии.

Никто не испытывает иллюзий насчёт того, что в этой борьбе можно одержать быструю победу. Тем более что есть силы, которые целенаправленно распространяют ненависть к евреям, враждебно относятся к демократии и считают уважительное отношение друг к другу разных групп населения «предательством» своей примитивной идеологии. Поэтому в обозримом будущем борьба с антисемитизмом, как и борьба за свободный, демократический строй, будет оставаться важной задачей. А чтобы лучше справиться с этой задачей, все демократы должны объединить свои усилия. zu

Noble Tat

Либанесисч-швейцарский Geschäftsmann kauft Hitler-Devotionalien, damit sie nicht Nazis in die Hände fallen

Данке! Abdallah Chatila (links im Bild) mit Präsident Reuven Rivlin | Foto: dpa

Ein in Beirut in einer christlichen Familie geborener libanesisch-schweizerischer Geschäftsmann kauft bei einer Münchner Versteigerung Objekte, die seinerzeit Adolf Hitler gehörten, schenkt sie einer jüdisch-israelischen Organisation und wird dafür von vielen Seiten geehrt.

Was sich wie eine mit viel Fantasie erdachte Romanhandlung anhört, hat sich Ende November wirklich zugetragen. Kurz vor einer Versteigerung von zehn Hitler-Memorabilien durch das Münchner Auktionshaus Hermann Historica erfuhr der Genfer Diamanten- und Immobilienhändler Abdallah Chatila von dem geplanten Verkauf und beschloss kurzerhand, das gesamte Versteigerungsgeld zu erwerben. Zu den gekauften Gegenständen gehörte unter anderem ein Zylinderhut des Nazi-Diktators.

Chatila betonte mit Nachdruck, er wolle mit dem Kauf, der ihn 600.000 Euro gekostet hatte, nicht etwa den Handel mit Nazi-Hinterlassenschaften fördern, sondern vielmehr verhindern, dass diese Gegenstände in die Hände von Neonazis fielen und als Verehrungsobjekte dienten. Nachdem Chatila ursprünglich geplant hatte,

die „Erinnerungsstücke“ zu vernichten, entschloss er sich letztendlich, sie Keren Hayesod – Vereinigte Israel-Aktion zu übereignen. Keren Hayesod ist eine in Israel staatlich anerkannte Organisation, die Spenden für wohltätige Projekte sammelt. Es wird nun erwogen, die Hinterlassenschaften der Holocaust-Gedenkstätte Yad Vashem zu überlassen.

Für seinen Einsatz wurde Chatila von jüdischer Seite gewürdigt. Am 8. Dezember wurde er in Jerusalem vom israelischen Staatspräsidenten Reuven Rivlin empfangen. Dabei sagte Rivlin zu Chatila: „Was Sie getan haben, war scheinbar so einfach, doch zeigt Ihre edelmütige Handlung der ganzen Welt, wie sich die Glorifizierung von Hass und Hetze gegen andere Menschen bekämpfen lässt.“

Die Konferenz Europäischer Rabbiner (CER) zeichnete Chatila im Rahmen ihrer Halbjahrestagung aus: CER-Präsident Rabbiner Pinchas Goldschmidt überreichte ihm als Zeichen der Anerkennung einen Schofar. Rabbiner Menachem Margolin, Vorsitzender der European Jewish Association, bezeichnete die Aktion als „noble Tat ersten Grades“.

Благородный поступок

Швейцарский бизнесмен ливанского происхождения купил принадлежавшие Гитлеру вещи, чтобы они не попали в руки нацистов

Родившийся в Бейруте в христианской семье швейцарский бизнесмен покупает на аукционе в Мюнхене предметы, принадлежавшие Адольфу Гитлеру, дарит их еврейской израильской организации и получает за это множество слов благодарности.

Это похоже на сюжет романа, придуманный человеком с большой фантазией, однако речь идёт о реальном событии, произошедшем в конце ноября. Незадолго до того, как мюнхенский аукционный дом «Герман Хисторика» выставил на продажу 10 предметов, принадлежавших Гитлеру, о запланированном аукционе узнал торговец алмазами и недвижимостью из Женевы Абдалла Шатила, который недолго думая решил приобрести все выставленные на продажу предметы. В числе купленных им артефактов был цилиндр нацистского диктатора.

При этом Шатила подчеркнул, что сделал это по купке, которая обошлась ему в 600000 евро, не для того, чтобы поддержать торговлю нацистскими артефактами, а для того, чтобы эти предметы не попали в руки нацистов и не стали объектами почитания. Первоначально Шатила собирался уничтожить нацистские «сувениры», однако затем решил передать их фонду «Керен ха-Йесод – Объединенный израильский призыв». «Керен ха-Йесод» – это официально признанная в Израиле организация,

занимающаяся сбором пожертвований на благотворительные проекты. Сейчас рассматривается вопрос о передаче купленных Шатилей предметов мемориалу Холокоста Яд Вашем.

Поступок Шатилы получил высокую

В числе купленных Шатилей артефактов был цилиндр нацистского диктатора.

кую оценку в еврейском мире. 8 декабря его принял в Иерусалиме президент Израиля Реувен Ривлин, который сказал: «То, что вы сделали, кажется таким простым, однако ваш благородный поступок продемонстрировал всему миру, как можно бороться с прославлением ненависти и травлей в отношении других людей».

В ходе проходящего раз в полгода съезда Совета раввинов Европы (CPE) президент этой организации Пинхас Гольдшмидт в знак признательности вручил Шатиле шофар. Председатель Европейской еврейской ассоциации раввин Менахем Марголин назвал поступок Шатилы «в высшей степени благородным».

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

BERLIN

Die Spitze des Jüdischen Museums Berlin (JMB) wird neu besetzt. Der Stiftungsrat des Museums hat die niederländische Kuratorin und Museums-Managerin Hetty Berg einstimmig zur neuen Direktorin der Stiftung berufen. Sie wird ihr Amt am 1. April 2020 antreten.

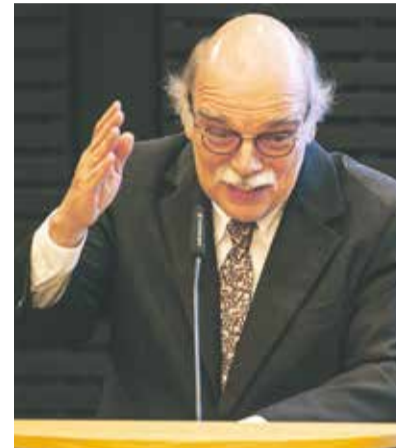
Hetty Berg wurde in Den Haag geboren. Von 1989 an war sie als Kuratorin und Kulturhistorikerin am Jüdischen Historischen Museum in Amsterdam tätig, zu dem neben dem Jüdischen Historischen Museum auch das Kindermuseum, die Portugiesische Synagoge, das Nationale Holocaust-Museum und die Gedenkstätte Hollandsche Schouwburg gehören. Die Vorsitzende des JMB-Stiftungsrates, Kulturstaatsministerin Monika Grütters, erklärte: „Mit Hetty Berg haben wir eine international erfahrene Museumsexpertin gewonnen. Ihre Berufung wird dem Jüdischen Museum Berlin nach innen wie außen neue Impulse verleihen. Es ist von großer Bedeutung, die Stärken des Museums als Kultureinrichtung sowie als Ort der Erinnerung und des Dialogs in den Vordergrund zu rücken.“

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, führte aus: „Mit Hetty Berg haben wir eine Person für die Leitung des Jüdischen Museums Berlin gefunden, die sowohl eine hohe Qualifikation als Museums-Managerin als auch als Kuratorin von Ausstellungen mitbringt. Wir gehen davon aus, dass sie die Tradition anspruchsvoller Ausstellungen im JMB fortsetzen und zugleich Empathie für die jüdische Gemeinschaft in Deutschland und Israel aufbringen wird. Wir hoffen, dass das Haus

mit ihr an der Spitze wieder in ruhigere Fahrwasser kommen wird. Dafür wünschen wir ihr viel Erfolg und eine glückliche Hand.“

BERLIN

Rabbiner Prof. Dr. Andreas Nachama scheidet zum Jahresende 2019 von seinem Amt als Direktor des Dokumentationszentrums Stiftung Topographie des Terrors in Berlin aus. Zum Abschluss seiner Tätigkeit warnte Rabbiner Nachama vor Selbstzufriedenheit bei der Aufarbeitung der deutschen Vergangenheit. Ob der Umgang mit der Vergangenheit zu jeder Zeit wirklich gelungen sei, dürfe „zumindest teilweise

Bleibt aktiv: Rabbiner Andreas Nachama | Foto: dpa

bezweifelt werden“, erklärte er gegenüber dem Evangelischen Pressedienst (epd). Bei der Gedenkarbeit bleibe noch viel zu tun. Die Anerkennung, die Deutschland aus dem Ausland für die Erinnerungsarbeit zuteilwerde, dürfe „kein Ruhekiten sein“.

Rabbiner Nachama, als Rabbiner der Synagoge Sukkat Schalom der Jüdischen Gemeinde zu Berlin tätig, zieht sich indessen nicht aus dem öffentlichen Leben zurück. Im Feb-

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

BERLIN

У Берлинского еврейского музея (БЕМ) появится новый руководитель. Попечительский совет музея единогласно проголосовал за назначение куратора и музейного менеджера из Нидерландов Хетти Берг директором музея. Она вступит в должность 1 апреля 2020 года. Хетти Берг родилась в Гааге. С

Expertin: Neue JMB-Direktorin Hetty Berg | Foto: dpa

1989 года она работала в качестве куратора и искусствоведа в амстердамском Еврейском историческом музее, а с 2002 года – музейным менеджером и главным куратором Еврейского культурного квартала в Амстердаме, к которому, помимо Еврейского исторического музея, относятся Детский музей, Португальская синагога, Национальный музей Холокоста и мемориал Холландсе Схаубюрг. Председатель попечительского совета БЕМ государственный министр по вопросам культуры Моника Грюттерс заявила: «Хетти Берг является музейным экспертом с международным опытом. Её назначение придаст работе Берлинского еврейского музея новые импульсы. Очень важно сделать так, чтобы роль этого музея в качестве культурного учреждения, а также места памяти и диалога стала ещё более заметной». Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шу-

стер сказал: «В лице Хетти Берг Берлинский еврейский музей приобрёл директора, который обладает высокой квалификацией как в качестве музейного менеджера, так и куратора выставок. Мы исходим из того, что она продолжит традицию первоклассных выставок в БЕМ и одновременно будет проявлять эмпатию по отношению к еврейскому сообществу в Германии и Израиле. Мы надеемся, что под её руководством работа музея снова войдёт в спокойное русло, и желаем ей успеха и удачи».

BERLIN

В конце 2019 года раввин профессор, д-р Андреас Нахама уйдёт с поста директора центра документации «Топография террора» в Берлине. Покидая свой пост, раввин Нахама предостерег от излишнего самодовольства при оценке результатов работы по осмыслению прошлого Германии. В интервью Евангелической прессе-службе он заявил, что не уверен в том, что эта работа всегда была успешной. По его словам, очень многое ещё предстоит сделать. Профессор Нахама подчеркнул, что признание, которое Германия получает из-за границы за свою работу по сохранению памяти, – это не повод почитать на лаврах. Андреас Нахама, который является раввином синагоги «Суккат Шалом» Еврейской общины Берлина, не собирается прекращать общественную деятельность. В феврале 2019 года его избрали председателем Общей конференции раввинов. Кроме того, с 2016 года он является председателем Немецкого координационного совета обществ христианско-еврейского сотрудничества с еврейской стороны. Его преемницей на посту директора Фонда «Топография террора» станет Андреа Ридле, которая до сих пор была заместителем директора мемориала бывшего концлагеря Дахау.

ruar 2019 wurde er zum Vorsitzenden der Allgemeinen Rabbinerkonferenz gewählt. Seit 2016 ist er zudem jüdischer Vorsitzender des Deutschen Koordinierungsrates der Gesellschaften für christlich-jüdische Zusammenarbeit. Nachamas Nachfolgerin bei der Stiftung Topographie des Terrors wird die bisherige stellvertretende Leiterin der KZ-Gedenkstätte Dachau, Andrea Riedle.

MÜNCHEN

Die ehemalige Münchner Synagoge an der Reichenbachstraße wird saniert und soll als Baudenkmal bestehen bleiben. Der Stadtrat der bayerischen Landeshauptstadt hat beschlossen, die Sanierung des Gebäudes zu diesem Zweck mit drei Millionen Euro mitzufinanzieren. Den gleichen Betrag hat auch der Bund zugesagt. Eine Beteiligung des Freistaats Bayern wurde beantragt. Wegen ihres schlechten Bauzustands ist die Synagoge gegenwärtig nicht öffentlich zugänglich.

Das Gotteshaus wurde 1931 eingeweiht. In der „Reichskristallnacht“ vom 9. auf den 10. November wurde es verwüstet, aber nicht in Brand gesteckt; letzteres nicht etwa aus Respekt, sondern weil die Feuerwehr im Brandfall das Übergreifen der Flammen auf benachbarte Gebäude befürchtete.

Nach der Schoa wurde die Synagoge, die während des Zweiten Weltkrieges bei alliierten Luftangriffen durch Bomben getroffen worden war, wieder instandgesetzt und diente der neu gegründeten Israelitischen Kulturgemeinde in München als Gotteshaus. Seit der Errichtung des neuen Gemeindezentrums und der Einweihung der neuen Hauptsynagoge Ohel Jakob am St.-Jakobs-Platz im Jahr 2007, wird das Gebäude in der Reichenbachstraße nicht mehr für Gottesdienste genutzt.

MÜNCHEN

Городской совет столицы Баварии Мюнхена принял решение выделить три миллиона евро на проведение капитального ремонта бывшей мюнхенской синагоги на улице Райхенбахштрассе, которая получит статус памятника архитектуры. Такую же сумму обещало вы-

Bleibt als Baudenkmal erhalten: Synagoge Reichenbachstraße | Foto: dpa

делять правительство ФРГ. Кроме того, подано заявление на участие в финансировании федеральной земли Баварии. В настоящее время здание синагоги находится в аварийном состоянии и недоступно для публики. Синагога на Райхенбахштрассе открылась в 1931 году. Во время «Хрустальной ночи» с 9 на 10 ноября её разгромили, но не подожгли. Этого не сделали не из уважения к синагоге, а из-за опасений пожарных, что в случае пожара огонь может перекинуться на соседние здания. Во время Второй мировой войны здание пострадало в результате воздушных налётов союзников. После Холокоста оно было отремонтировано и использовалось возрождённой Еврейской общиной Мюнхена в качестве синагоги. С тех пор как в 2007 году на площади Санкт-Якобс-плац состоялось открытие нового общинного центра и новой главной синагоги «Охель Якоб», здание на Райхенбахштрассе больше не используется для проведения богослужений.

Gemischte Gefühle

Юдские Filmschaffen и их Verhältnis zu Deutschland **Von Eugen El**

Амбивалентность является неотъемлемым элементом человеческого опыта. Кто из нас не сталкивался с одновременно возникающими противоречивыми чувствами и вытекающими отсюда дилеммами? Особой разновидностью такой двойственности, а именно отношению еврейских деятелей кино к Германии после 1945 года, была посвящена состоявшаяся в прошлом месяце в Висбадене трёхдневная конференция «Амбивалентности», организованная отделом образования Центрального совета евреев в Германии. Программа этой конференции, включавшая в себя кинопоказы, доклады и дискуссии, охватывала несколько поколений евреев после Холокоста.

Теме возвращения немецких евреев на родину был посвящён показанный на конференции фильм «Последняя иллюзия» 1949 года. Фильм рассказывает о еврейском профессоре философии по фамилии Маутнер, который, прожив 15 лет в эмиграции в Калифорнии, решает вернуться в свой старый университет в Гёттингене, где ему предложили профессорскую должность. Приехав в Германию, Маутнер стремится к примирению. Во время своей лекции по случаю вступления в должность он говорит: «Не бывает народов-преступников, не бывает народов-героев». Однако его попытка оказывается безуспешной. Он сталкивается с отрицанием какой-либо вины, завистью, неприязнью, а порой и открытым антисемитизмом со стороны коллег и студентов.

Ист es wirklich angemessen, nach Deutschland zurückzukehren? Diese Frage habe viele Emigranten beschäftigt, sagte Professor Dr. Doron Kiesel, wissenschaftlicher Direktor der Bildungsabteilung.

Dabei, so die Medienwissenschaftlerin und Publizistin Dr. Lea Wohl von Haselberg in ihrem Vortrag, habe Deutschland die Exilanten nicht vermisst. Für Juden sei das Leben in Deutschland nach der Schoa seiner Selbstverständlichkeit beraubt gewesen, so die Referentin. Gleichwohl habe die Erfahrung von Migration bei ihnen einen empathischen Blick auf andere Migrationen geschaffen.

Ein Beispiel für solche Empathie bietet Jeanine Meerapfels Dokumentarfilm „Im Land meiner Eltern“. Die in Buenos Aires geborene Regisseurin, heute Präsidentin der Berliner Akademie der Künste, drehte den Film 1981 im eingemauerten West-Berlin. Interviews und Erzählpassagen zeigen jüdische Perspektiven auf Deutschland auf, die noch heute zeitgemäß wirken. „Dieses Bisschen Entnazifizierung war eine Farce“, sagte damals die Malerin Sarah Haffner in die Kamera. Sie beklagte die Autoritäts- und Regellosigkeit der Deutschen. „Es ist sehr schwer, sich hier zu Hause zu fühlen“, ist in einem anderen Interview zu hören.

Meerapfel, deren Eltern aus Nazi-Deutschland geflüchtet waren, sprach in dem Film auch immer wieder ihre eigene Biografie an. „Wenn es Hitler nicht gegeben hätte, wäre ich ein deutsch-jüdisches Kind geworden, mehr deutsch als jüdisch“, sagte sie damals. Meerapfels einfühlsamer Blick galt auch der türkischen Community in West-Berlin. „Es gibt Schlimmeres, als Jude in Deutschland zu sein“, heißt es in dem Film im Hinblick auf die prekäre Situation anderer Migranten.

Leinwand und Leben: Das Filmseminar griff ein hochinteressantes Thema auf | Foto: R. Herlich

Beim Filmgespräch in Wiesbaden sagte Jeanine Meerapfel, heute würde sie es nicht mehr so vereinfachen. Die Situation sei viel komplexer geworden. An der Aktualität ihres Films zweifelte Meerapfel jedoch nicht: „Die Zeit ist vergangen, die Fragen haben sich kaum geändert.“

Robert Schulzmann, 1986 in Riga geboren, verarbeitete seine Identitätssuche als jüdischer Kontingentflüchtling in dem 2017 fertiggestellten Film „ХАЙМ – HEIM“. Er kokettiert damit, dass seine Familie einen kulturellen Mischmasch zelebrierte, erläuterte Schulzmann. „Ich liebe diese Ambivalenz“, sagte er. Der Film, an dem er fünf Jahre gearbeitet habe, sei für ihn wie eine Therapie gewesen.

Die in Israel geborene, in Berlin lebende Filmemacherin Yael Reuveni erforschte in ihrem Film „Schnee von gestern“ ein verborgenes Kapitel ihrer Familiengeschichte. Der Bruder ihrer Großmutter hatte die Schoa überlebt und unter einem anderen Namen in der DDR gelebt. Reuveni sieht ihr Leben in Deutschland jedoch nicht als Rückkehr: „Ich gehöre hier nicht hin.“

Ihre Familie stamme väterlicherseits aus dem Irak und mütterlicherseits aus Litauen. „Ich bin mehr israelisch als jüdisch“, betonte die Regisseurin. Der

Die Rückkehr deutscher Juden wurde bereits 1949 in dem Film „Der Ruf“ thematisiert.

Judaist und Medienwissenschaftler Eik Dödtmann stellte in seinem Vortrag weitere Filme israelischer Regisseure vor, die die bisweilen emotional aufgeladene Rückkehr nach Deutschland thematisieren.

Im Verlauf der Tagung wurde deutlich, dass Deutschland nicht nur auf der Leinwand für viele Juden ein komplexes Thema ist. Ran Ronen, Mitglied des Zentralratspräsidiums, erzählte von der Geschichte seiner Großeltern,

die aus dem „Dritten Reich“ geflüchtet waren, nach dem Krieg aber nach Deutschland zurückkehrten. Seine Eltern heirateten in Düsseldorf, wo Ran Ronen dann auch zur Welt kam. Ronen beschrieb die Entschlossenheit seiner Generation, in Deutschland dazugehören. Seit dem Aufstieg der AfD und dem antisemitisch motivierten Anschlag in Halle beobachte er jedoch eine neuerliche Ambivalenz.

Auf den Anschlag in Halle ging auch Sabena Donath, Leiterin der Bildungsabteilung, ein: „Irgendwie ist unser Leben seit Halle ambivalenter geworden.“ Allerdings erklärte sie, die „gepackten Koffer“ – jahrzehntelang das Stichwort für die innere Emigrationsbereitschaft vieler Juden – zwar zu kennen, doch kenne sie als Frankfurterin auch den Ausspruch: „Wer ein Haus baut, will bleiben.“ Damit zitierte sie den Satz, den der Architekt des Frankfurter Ignatz Bubis-Gemeindezentrums und heutige Gemeindevorsitzende Professor Dr. Salomon Korn bei der Eröffnung des Hauses 1986 ausgesprochen hatte. Allerdings fügte er schon damals hinzu: „Und wer bleiben will, erhofft sich Sicherheit.“

Смешанные чувства

Еврейские деятели кино и их отношение к Германии **Евгений Эль**

Амбивалентность является неотъемлемым элементом человеческого опыта. Кто из нас не сталкивался с одновременно возникающими противоречивыми чувствами и вытекающими отсюда дилеммами? Особой разновидностью такой двойственности, а именно отношению еврейских деятелей кино к Германии после 1945 года, была посвящена состоявшаяся в прошлом месяце в Висбадене трёхдневная конференция «Амбивалентности», организованная отделом образования Центрального совета евреев в Германии. Программа этой конференции, включавшая в себя кинопоказы, доклады и дискуссии, охватывала несколько поколений евреев после Холокоста.

Теме возвращения немецких евреев на родину был посвящён показанный на конференции фильм «Последняя иллюзия» 1949 года. Фильм рассказывает о еврейском профессоре философии по фамилии Маутнер, который, прожив 15 лет в эмиграции в Калифорнии, решает вернуться в свой старый университет в Гёттингене, где ему предложили профессорскую должность. Приехав в Германию, Маутнер стремится к примирению. Во время своей лекции по случаю вступления в должность он говорит: «Не бывает народов-преступников, не бывает народов-героев». Однако его попытка оказывается безуспешной. Он сталкивается с отрицанием какой-либо вины, завистью, неприязнью, а порой и открытым антисемитизмом со стороны коллег и студентов.

«Последняя иллюзия» показывает, что в первые послевоенные годы в Германии всё ещё сохранялись нацистские представления о мире. Он также демонстрирует внутренние конфликты немецких евреев, которым пришлось бежать от нацистов. Кроме того, сюжет фильма тесно переплетается с биографией исполни-

После Холокоста для евреев жизнь в Германии перестала быть чем-то естественным.

теля роли Маутнера, еврейского актёра Фрица Кортнера, который после продолжительного пребывания в эмиграции в 1947 году вернулся из Голливуда в Германию.

Правильным ли будет вернуться в Германию? Как рассказал научный директор отдела образования ЦСЭГ профессор, д-р Дорон Кизель, этот вопрос мучил многих эмигрантов. При этом, как сообщила в своём докладе специалист по СМИ и публицист д-р Лея Воль фон Хазель-

берг, Германия вовсе не мечтала об их возвращении. Она сказала, что после Холокоста для евреев жизнь в Германии перестала быть чем-то естественным. В то же время опыт эмиграции породил в них способность опереживать другим мигрантам.

Примером такой эмпатии может служить документальный фильм «В стране моих родителей» режиссёра Жанин Мерапфель, родившейся в Буэнос-Айресе. Мерапфель, которая сегодня является президентом Берлинской академии искусств, сняла этот фильм в 1981 году в окружённом стеной Западном Берлине. Содержащиеся в нём интервью и рассказы отражают взгляды евреев на Германию, которые до сих пор представляются актуальными. В фильме художница Сара Хаффнер говорит: «Та поверхностная денацификация, которая была проведена, – это фарс». Она критически отзывалась о склонности немцев слепо подчиняться авторитетам и правилам. «Очень трудно чувствовать себя здесь дома», – говорится в другом интервью.

Мерапфель, родители которой бежали из Германии, постоянно обращается в фильме к своей биографии. «Если бы не было Гитлера, я была бы немецко-еврейским ребёнком. Больше немецким, чем еврейским», – сказала она тогда. Она также с сочувствием отзывалась о турецкой общине в Западном Берлине. «Быть евреем в Германии – это ещё не самое страшное», – сказала

она в фильме, имея в виду тяжёлую ситуацию других мигрантов.

На конференции в Висбадене Жанин Мерапфель отметила, что сегодня она бы воздержалась от подобно упрощения, поскольку ситуация стала гораздо более сложной. В то же время Мерапфель не сомневается в актуальности своего фильма. «Время прошло, а проблемы практически не изменились», – заявила она.

Роберт Шульцман, родившийся в 1986 году в Риге и приехавший в Германию в качестве контингентного беженца, посвятил свой снятый в 2017 году фильм «ХАЙМ – HEIM» поиску своей идентичности. Он рассказал, что в его семье царит культурная мешанина. «Мне нравится эта амбивалентность», – сказал он. По словам Шульцмана, его фильм, над которым он работал пять лет, был для него чем-то вроде терапии.

Родившаяся в Израиле и сегодня живущая в Берлине режиссёр Яэль Реувени исследует в своём фильме «Прошлогодний снег» неизвестную главу истории своей семьи. Брат её бабушки пережил Холокост и жил в ГДР под другим именем. Тем не менее Реувени не считает свою жизнь в Германии возвращением. «Я здесь чужая», – сказала она. Со стороны отца её семья происходит из Ирака, а со стороны матери – из Литвы. «Я больше израильтянка, чем еврейка», – подчеркнула она. Специалист по иудаике и СМИ Айк Дёйтман представил в своём докладе фильмы других израильских режиссёров, в которых, порой в очень эмоциональной

форме, рассказывается о возвращении в Германию.

Конференция отчётливо показала, что Германия является для многих евреев сложной темой, причём не только на экране. Член Президиума ЦСЭГ Ран Ронен рассказал об истории своих бабушек и дедушек, которые бежали из «Третьего Рейха» однако после войны вернулись в Германию. Его родители поженились в Дюссельдорфе, где он и родился. Ронен описал решимость своего поколения стать частью Германии. В то же время он сказал, что взлёт АдГ и антисемитский теракт в Галле привели к появлению новой амбивалентности.

Теракта в Галле коснулась и руководитель отдела образования Сабена Донат. «После Галле наша жизнь стала в чём-то более амбивалентной», – сказала она. Одновременно она заявила, что, хотя ей знакомо выражение «собранные чемоданы», которое на протяжении десятилетий означало внутреннюю готовность многих евреев к эмиграции, ей, как жительнице Франкфурта, знакома также и фраза «Тот, кто строит дом, хочет остаться». Автором этой фразы является архитектор франкфуртского общинного центра имени Игнаца Бубиса, нынешний председатель Еврейской общины Франкфурта-на-Майне профессор д-р Саломон Корн, который произнёс её на церемонии открытия этого центра в 1986 году. Впрочем, ещё тогда он добавил: «А кто хочет остаться, тот надеется на безопасность».

Der Spurenfinder

Würzburger Ausstellung würdigt den Heimatforscher Michael Schneeberger

Von Pat Christ

Eine große jüdische Gemeinde gab es in Kitzingen, im äußersten Nordwesten Bayerns gelegen, nie. Allerdings ist die jüdische Geschichte der 19 Kilometer von Würzburg gelegenen Stadt, die heute 22.000 Einwohner zählt, für viele kleinere jüdische Gemeinden durchaus typisch. Im Jahr 1336, rund zwei Jahrhunderte, nachdem Juden sich in Kitzingen angesiedelt hatten, ging die Gemeinde in einem Pogrom unter. Deren Nachfolgegemeinde bestand bis 1763, als alle Juden aus der Stadt ausgewiesen wurden. Ein Jahrhundert später entstand erneut eine Gemeinde, die auf dem Höhepunkt ihrer Entwicklung vor dem Ersten Weltkrieg fast 500 Mitglieder zählte, in der NS-Zeit aber ausgelöscht wurde.

Allerdings ist die Geschichte der Kitzinger Juden deutlich besser dokumentiert, als es in den meisten vergleichbaren Städten der Fall ist. Das ist dem 2014 verstorbenen Heimatforscher Michael Schneeberger zu verdanken, der jetzt mit einer Ausstellung des Johanna-Stahl-Zentrums für jüdische Geschichte und Kultur in Unterfranken im jüdischen Gemeindezentrum Shalom Europa in Würzburg gewürdigt wird.

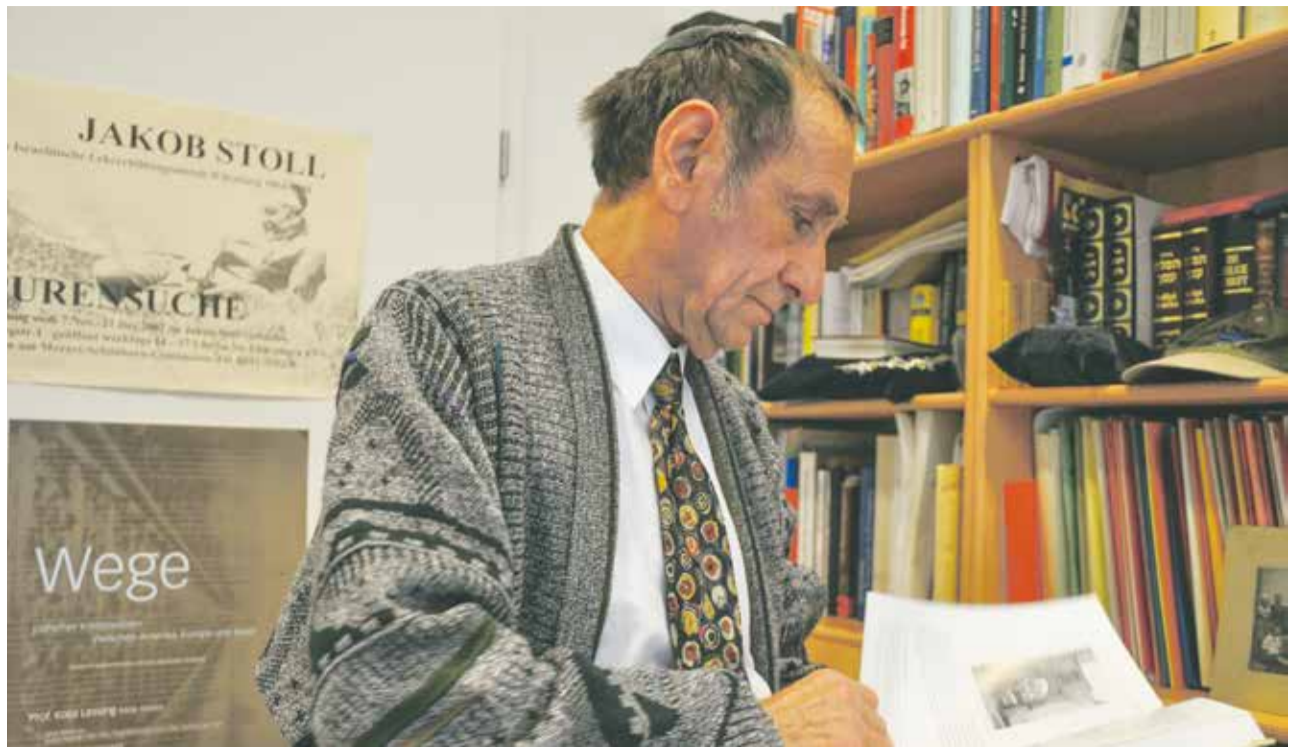
Schneeberger, 1949 in Kitzingen geboren, begann Anfang der 1980er-Jahre, das Schicksal der Kitzinger Juden zu erforschen. Damit wollte er das Schweigen über das beispiellose Verbrechen der Nazis brechen – ein Schweigen, das

in den ersten Jahrzehnten nach der Schoa überall in Deutschland herrschte, wie Dr. Josef Schuster, Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, bei der Eröffnung der Ausstellung erklärte.

Die Dokumentationsarbeit wurde für den getauften Protestanten Schneeberger, der 1986 zum Judentum übertrat, zur Lebensaufgabe. Seine Recherchen dehnten sich auf ganz Bayern aus. Er hinterließ insgesamt 155 Mappen zu jüdischen Gemeinden und über 300 Mappen zu jüdischen Familien, deren Geschichte er oft im Auftrag von deren Angehörigen und Nachkommen erforschte. Ein Teil seiner Sammlung ist nun in der Würzburger Ausstellung zu sehen.

Schneeberger schreckte auch vor sehr verwickelten Forschungsaufträgen nicht zurück. „Er listete alles auf, was er zu einer Familie oder einer Gemeinde gefunden hat, das nannte er dann ‚Findbuch‘“, erläuterte Dr. Rotraud Ries, die das Johanna-Stahl-Zentrum leitet. Die Ausstellung gibt einen Eindruck davon, wie Schneeberger gearbeitet hat. So ist in einer Ausstellungsecke der Schreibtisch nachgestellt, an dem der Kitzinger Jude ungezählte Stunden mit Forschungsarbeiten verbrachte. Bei dem Schreibtisch handelt es sich zwar nicht um das Original, die zahlreichen Mappen jedoch stammen von dem Heimatforscher.

Über jüdische Gemeinden in ländlichen Regionen veröffentlichte Schnee-

Bei der Arbeit: Michael Schneeberger im Jahr 2009 | Foto: P. Christ

berger jedes Jahr drei bis vier Berichte im Magazin „Jüdisches Leben in Bayern“. „In insgesamt 36 Artikeln stellte er ehemalige Gemeinden vor“, berichtet Maja Andert, wissenschaftliche Volontärin im Johanna-Stahl-Zentrum. Intensiv befasste sich Schneeberger zum Beispiel mit dem Rabbinatssitz Burgpreppach im Landkreis Haßberge. Dokumenten zufolge hatte es hier seit dem 17. Jahrhundert eine jüdische Gemeinde gegeben. 1681 lebten bereits mehr als zehn jüdische Familien in dem Ort und in den folgenden Jahrzehnten mauserte sich Burgpreppach zu einem Zentrum jüdischen Lebens fernab der großen Städte.

Es war Schneeberger ein wichtiges Anliegen, ein Gedenkbuch für die

deportierten und ermordeten Juden aus Kitzingen zu verfassen. Zu diesem Zweck kontaktierte er Angehörige der verfolgten Familien in Israel, den USA und England. 1996 legte er eine erste Manuskriptfassung des geplanten Buchs vor. 2011 erschien, nach jahrzehntelanger Recherche, in Kooperation mit Elmar Schwinger und Christian Reuther die Buchfassung des Werks in deutscher und englischer Sprache.

Wie Schneeberger herausfand, kam es in Kitzingen 1929 zu antisemitischen Anfeindungen. Anlass war die unaufgeklärte Ermordung eines kleinen Jungen im nahe gelegenen Ort Manau. Antisemiten stellten die Tat als „jüdischen Ritualmord“ dar. Der Fall wurde 1934 und 1937 durch die NS-Propaganda erneut aufgegriffen. Im Novemberpogrom wurde die Synagoge zerstört.

Schneeberger war, was historische Forschung anbelangt, ein Quereinsteiger. Er hatte nie Geschichte studiert. „Als Autodidakt hielt er auch stets Abstand zur akademischen Wissenschaft“, erinnert Dr. Schuster. Die ihm gebührende Würdigung, so Dr. Rotraud Ries, habe Schneeberger zu seinen Lebzeiten nie erfahren. „Das möchten wir mit unserer Ausstellung nachholen“, betonte

sie. Darüber hinaus sei es dem Team des Johanna-Stahl-Zentrums wichtig, mit der Schau darauf hinzuweisen, welche wichtige Rolle Heimatforscher und Wissenschaftler etwa seit 1980 in der Region einnahmen.

Die Frage, ob sich das, was er an Zeit und Geld investierte, jemals amortisieren würde, stellte sich Schneeberger nie. Dr. Ries: „Er beschäftigte sich mit großer Leidenschaft mit den jüdischen Familien, ohne Rücksicht darauf, ob er damit seinen Lebensunterhalt verdienen konnte.“

Angesichts des wieder aufkeimenden rechten Populismus habe die Bedeutung von Schneebergers Arbeit nichts an Aktualität verloren, betonte Würzburgs Oberbürgermeister Christian Schuchardt. Niemand sonst in Unterfranken habe so früh und in so großer Zahl Kontakte zu ehemaligen jüdischen Bewohnern der Region aufgenommen: „Schneeberger hat sie besucht und er hat sie begleitet, wenn sie den Mut gefunden haben, ihre ehemalige Heimat zu besuchen.“

Die Ausstellung „Der Spurenfinder – Michael Schneeberger und das jüdische Erbe in Bayern“ ist bis 19. April 2020 im jüdischen Gemeindezentrum Shalom Europa in Würzburg zu sehen

В поисках следов

В Вюрцбурге проходит выставка, посвящённая краеведу Михаэлю

Шнебергеру Пат Крист

В городе Китцинген, расположенном на северо-востоке Баварии, никогда не было большой еврейской общины. Однако еврейская история этого города с населением 22000 человек, находящегося в 19 километрах от Вюрцбурга, типична для многих небольших еврейских общин. В 1336 году, через 200 лет после того, как в Китцингене поселились евреи, еврейская община этого города прекратила своё существование в результате погромов. Заново созданная община просуществовала до 1763 года, когда евреи были изгнаны из Китцингена. Через сто лет после этого там снова возникла еврейская община, которая в период своего расцвета перед началом Первой мировой войны насчитывала почти 500 членов. В годы нацизма эта община была уничтожена.

В отличие от других сопоставимых городов, история евреев Китцингена изучена достаточно подробно. Это является заслугой скончавшегося в 2014 году краеведа Михаэля Шнебергера, памяти которого посвящена выставка Нижнефранконского центра еврейской истории и культуры имени Йоханны Шталь, проходящая в настоящее время в еврейском общинном центре Вюрцбурга «Шалом Европа».

Шнебергер родился в 1949 году в Китцингене. В начале 80-х годов он начал изучать историю евреев этого города. Как заявил на открытии выставки президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер, Шнебергер стремился приподнять царившую повсюду в Германии в первые десятилетия после Холокоста завесу молчания над беспрecedными преступлениями нацистов.

Для Шнебергера, крещёного протестанта, который в 1986 году перешёл в иудаизм, работа по сбору документов стала делом всей его жизни. Его исследования охватывали всю Баварию. Он оставил после себя в общей сложности 155 папок с материалами по еврейским общинам и более 300 папок с материалами по отдельным еврейским семьям, историю которых он изучал в том числе

и по просьбе членов этих семей и их потомков. Часть этого собрания можно увидеть на выставке в Вюрцбурге.

Шнебергер не боялся браться даже за очень сложную исследовательскую работу. «Он составлял список всего, что ему удавалось найти по той или иной семье или общине, и называл это „книгой находок“, – рассказывает директор центра имени Йоханны Шталь д-р Ротraud Рис. Выставка даёт представление о том, как работал Шнебергер. Так, в одном из углов выставочного помещения воссоздан стол, за которым он провёл бесчисленные часы, занимаясь своими исследованиями. И хотя этот стол не является оригиналом, лежащие на нём многочисленные папки действительно взяты из собрания Шнебергера.

Ежегодно Шнебергер публиковал в журнале «Еврейская жизнь в Баварии» от трёх до четырёх статей о еврейской жизни в сельских регионах. «В общей сложности он написал 36 статей, посвящённых бывшим общинам», рассказывает Майя Андерт, которая на общественных началах занимается научной работой в Центре имени Йоханны Шталь. Шнебергер отдавал много времени изучению истории раввина в Бургпреппахе (округ Хасберге), где, согласно документам, начиная с XVII века существовала еврейская община. В 1681 году там проживало уже более десяти еврейских семей. В последующие десятилетия Бургпреппах превратился в центр еврейской жизни вдали от больших городов.

Для Шнебергера было очень важно написать книгу памяти депортированных и убитых евреев Китцингена. С этой целью он связался с членами их семей в Израиле, США и Англии. В 1996 году он завершил работу над первым вариантом манускрипта запланированной книги. В 2011 году этот написанный совместно с Эльмаром Швингером и Кристианом Ройтером труд, работа над которым велась на протяжении десятилетий, вышел в виде книги на немецком и английском языках.

Как обнаружил Шнебергер, в 1929 году в Китцингене имели место ан-

тисемитские инциденты. Поводом к ним послужило нераскрытое убийство маленького мальчика в расположенном поблизости Ману. Антисемиты представили это преступление как «еврейское ритуальное убийство». В 1934 и 1937 годах нацисты использовали это происшествие в пропагандистских целях. Во время «Хрустальной ночи» была разрушена местная синагога.

Шнебергер не был профессиональным историком. Он не изучал историю в вузе. «Будучи самоучкой, он всегда держался в стороне от академической науки», – сказал в своём выступлении д-р Шустер. По словам д-ра Ротraud Рис, при жизни Шнебергер не удостоился должного признания. «Наша выставка призвана исправить это», – подчеркнула она. Кроме того, с помощью этой экспозиции сотрудники Центра имени Йоханны Шталь хотят напомнить о том, какую важную роль краеведы и учёные играют в этом регионе с начала 80-х годов.

Шнебергер никогда не задумывался о том, окупается ли то время и деньги, которые он вкладывал в свои исследования. «Он с огромным увлечением занимался изучением истории еврейских семей, и его не заботило, мог ли он зарабатывать себе этим на жизнь», – рассказала д-р Рис.

В своём выступлении обер-бурггомистр Вюрцбурга Кристиан Шухардт подчеркнул, что с учётом поднимавшего голову правого популизма работа Шнебергера ничуть не утратила своей актуальности. Он отметил, что никто другой в Нижней Франконии не завязал так рано такое большое количество контактов с бывшими еврейскими жителями этого региона. «Шнебергер приезжал к ним и сопровождал тех, кто находил в себе силы посетить свою прежнюю родину», – сказал Шухардт.

Выставка «В поисках следов – Михаэль Шнебергер и еврейское наследие в Баварии» в еврейском общинном центре «Шалом Европа» в Вюрцбурге продлится до 19 апреля 2020 года.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йозеля Бергера

MIDRASCH (hebräisch, Plural: Midraschim): wörtlich: Deutung, Auslegung, Erforschung. Das Wort Midrasch bezeichnet das Deuten heiliger Texte im rabbinischen Judentum ebenso wie einen aufgrund solcher Deutung verfassten Text oder eine Schriftsammlung. Es gibt mehrere solcher Schriftsammlungen. Deren Endredaktion wird jeweils bestimmten Tannaiten (Gelehrten, die an der Formulierung der Mischna teilgenommen haben) oder Amoräern (Gelehrten der talmudischen Periode, Verfassern der Gemara) zugeschrieben. Neben dem Talmud-Kommentar von Raschi, dem großen Schriftgelehrten des 11. Jahrhunderts, ist der Midrasch mit seinen Texten die am häufigsten genutzte und zitierte genannte Sammlung erklärender Werke zum Tanach. Midraschim werden in halachische und aggadische unterteilt. Ein halachischer Midrasch befasst sich mit konkreten Fragen der Auslegung der Tora-Gesetze, während ein aggadischer Midrasch meist aus Erläuterungen oder Ausführungen zu erzählerischen Teilen der Tora und anderer Bücher des Tanach besteht. Ein Beit Midrasch (auf Jiddisch: Besmedresch) ist ein Ort des Studiums von Tora und Talmud, meistens in oder an einer Synagoge oder in einer Jeschiwa.

МИДРАШ (древнеевр., мн. ч. мидрашим)

«Толкование», «изучение». В иудаизме слово «мидраш» означает толкование священных текстов в раввинистическом иудаизме, а также составленный на основании такого толкования текст или собрание текстов. Существует множество таких собраний. Их окончательная редакция приписывается определённым таннаим (мудрецы, которые участвовали в составлении Мишны) или амораим (мудрецы талмудического периода, составители Гемары). Наряду с комментариями к Талмуду, составленными Раши, выдающимся законоучителем XI века, мидраши являются наиболее часто используемым и цитируемым собранием произведений, толкующих Танах. Мидраши делятся на галахические и аггадические. Галахический мидраш посвящён конкретным вопросам толкования законов Торы, в то время как аггадический мидраш чаще всего состоит из пояснений и комментариев к повествовательным частям Торы и других книг Танаха. Бет-мидраш (идиш: бесмедресх) – это место изучения Торы и Талмуда, как правило, в или при синагоге или в ишиве.

Зwischen Kontinenten

Иn Гибралтар spielt die jüdische Gemeinde eine wichtige Rolle **Von Peter Bollag**

Die Nefusot-Yehuda-Synagoge im Zentrum von Gibraltar, ein Tag im Spätherbst, es dunkelt bereits. Für einen Werktag haben sich erstaunlich viele Männer, nicht wenige von ihnen in Anzug und Krawatte, direkt von der Arbeit kommend, zum Abendgebet versammelt. Ein Junge geht mit einem Teller herum und sammelt Geld für Zedaka (Wohltätigkeit). Es kommen viele Münzen zusammen.

Rund 700 Jüdinnen und Juden leben heute unter den insgesamt 30.000 Einwohnern des britischen Überseegebietes an der Südspitze der Iberischen Halbinsel. Sie sind ein wichtiges Element und fügen sich gut in die Gesellschaft ein, deren Angehörige meistens britischer, spanischer, portugiesischer und italienischer Herkunft sind. Der Name des Landstrichs leitet sich vom arabischen Dschabel Tarik – Berg des Tarik – ab, benannt nach dem berberisch-muslimischen Feldherrn Tarik ibn-Sijad, der im zweiten Jahrzehnt des 8. Jahrhunderts das bis dahin westgotische Spanien eroberte.

Die jüdische Gemeinde von Gibraltar ist recht religiös und hier, wo Marokko mit seiner ehemals großen jüdischen Bevölkerung so nahe ist, vorwiegend sefardisch. Douglas Ryan, Vorstandsmitglied der Gemeinde, hat trotz seines englisch-irischen Namens ebenfalls sefardische Wurzeln. Auch er ist religiös aufgewachsen, hält bis heute an der Religion fest, sagt aber: „Meine besten Freunde in meiner Kindheit und Jugend waren zwei Hindi-Jungs aus der indischen Community.“ Er halte den Kontakt zu ihnen bis heute aufrecht.

„Wir sind hier wirklich eine Oase des Friedens“ betont Ryan. Auch mit der muslimischen Gemeinde gebe es keinerlei Probleme. Das erscheint heute fast idyllisch. An Tagen wie dem 11. November, wo des Endes des Ersten Weltkrieges gedacht wird, versammeln sich im Rathaus stets die Würdenträ-

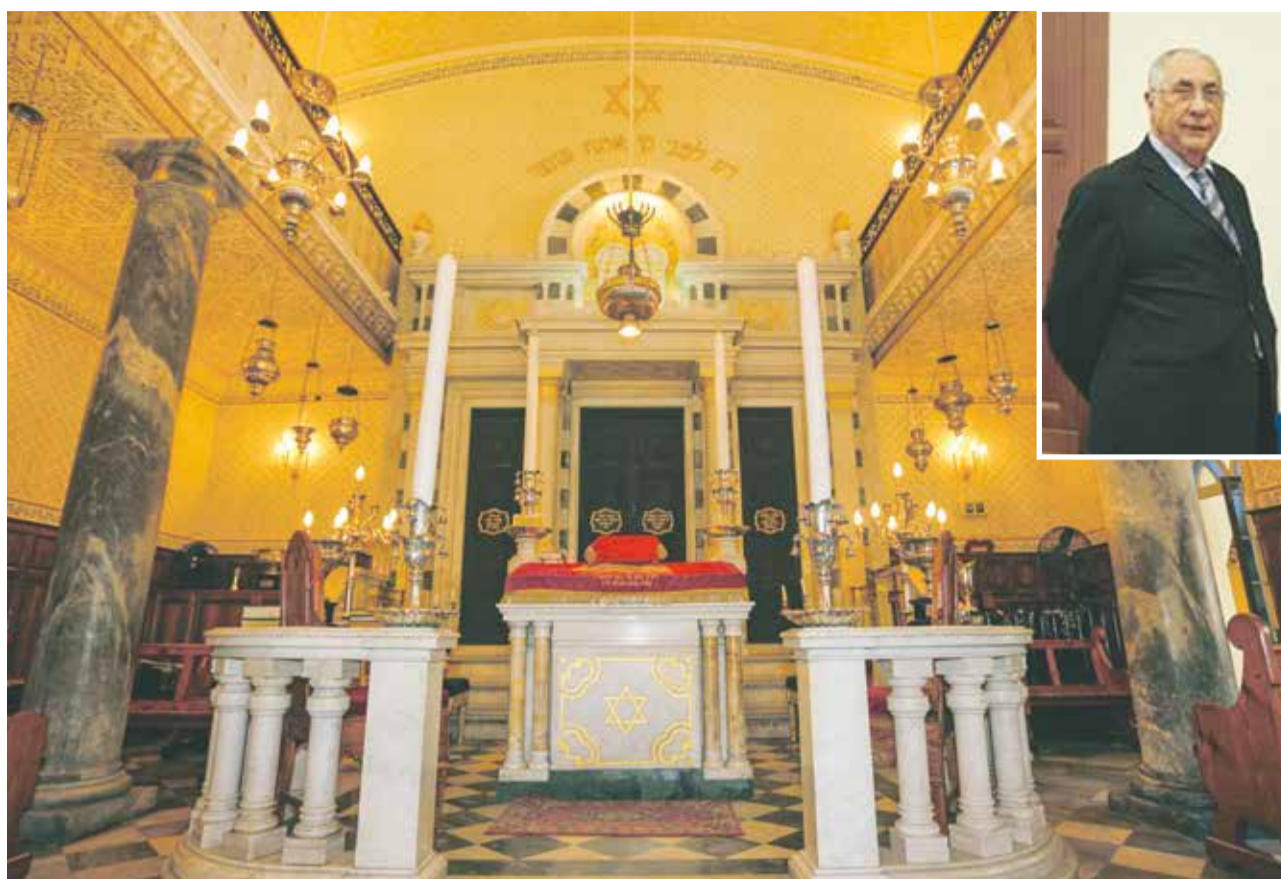
ger – Rabbiner ebenso wie Imame und katholische Priester. Die Zeitungen berichten groß darüber, Bilder von solchen Begegnungen sind auch in vielen Geschäften oder sogar Hotels zu sehen.

Entsprechend selbstbewusst zeigen sich Gibraltars jüdische Bewohner. Auf der Hauptgeschäftsstraße, der Main Street, ist Hebräisch ebenso häufig zu hören wie andere Sprachen, viele Männer tragen die Kippa, etwa die beiden Besitzer eines großen Lederwarengeschäftes an der Einkaufsmeile. Strenge Sicherheitsmaßnahmen, wie man sie inzwischen aus vielen Gemeinden Europas kennt, sind hier jedenfalls nicht zu erkennen.

Die jüdische Gemeinschaft verfügt über zwei koschere Restaurants, das eine von ihnen, „Amars Café“, ist direkt neben dem Gouverneurspalast gelegen, einem der zentralen Orte Gibraltars und einem beliebten Fotosujet der Besucher. Nicht wenige von ihnen setzen sich in oder vor das „Amars Café“, ohne zu ahnen, dass dieses koscher geführt ist. Der Hechscher (Koscher-Bescheinigung) ist ziemlich diskret platziert, für Interessierte aber doch unübersehbar.

Auch sonst ist die kleine Gemeinschaft gut aufgestellt, jeden Tag finden drei Minjanim (Gottesdienste) statt; von den insgesamt vier Synagogen werden allerdings in der Regel nur zwei benutzt. Es gibt eine jüdische Schule mit 80 Kindern und Jugendlichen, zudem Lebensmittelgeschäfte und eine Bäckerei.

Das koschere Fleisch bezieht man zum einen aus dem spanischen Torremolinos, aber vor allem aus Großbritannien: Nicht umsonst ist Gibraltar ein britisches Überseegebiet. Es gab auch Zeiten, zwischen 1969 und 1985, in denen Spanien die Grenze komplett sperrte, um die Kronkolonie quasi auszuhungern. In jener Zeit ließen die Juden Gibraltars koschere Lebensmittel

Gotteshaus: die Nefusot-Yehuda-Synagoge in Gibraltar | Foto: Moshi Anahory/ flickr.com | rechts oben im Bild: Douglas Ryan | Foto P. Bollag

aus Marokko kommen. In geringem Maße ist dies auch heute noch der Fall.

Die Brexit-Diskussion hat auch die jüdische Gemeinde erreicht. Obwohl man sowohl in der Synagoge als auch in den koscheren Restaurants mindestens so viel Spanisch wie Englisch hört und das sefardische Element dominierend ist, so stehen die jüdischen Gibraltarer, wie die anderen Bewohner auch, in diesen Wochen und Monaten dennoch fest zu England. Dies gelte selbstverständlich auch dann, wenn Großbritannien die EU verlassen würde, betont am Sitz der Jüdischen Gemeinde Douglas Ryan. Die neuen Töne von jenseits der Grenze, die vor allem von der Rechtspartei Vox kommen, die bei den kürzlichen Parlamentswahlen in Spanien ihre Sitzzahl deutlich steigern konnte, lösen auch in der jüdischen Gemeinde gewisse Ängste oder zumindest Bedenken aus: „In der Gibraltar-Frage ist mit Spanien nicht zu reden“, findet Douglas Ryan.

Das hat auch historische Gründe: Erst mit der Besetzung des Felsens durch die Briten Anfang des 18. Jahrhunderts konnten sich Juden hier dauerhaft an-

siedeln. Der erste Rabbiner, Isaac Nieto, kam aus London und begründete die Gemeinde Shaar Hashamayim mit der ersten Synagoge der Kronkolonie.

In der Synagoge wurde die Hymne „God Save the Queen“ auf Hebräisch gesungen.

Als Spanien Gibraltar mehrere Male vergeblich belagerte, gehörten die Juden zu den engagiertesten Verteidigern des Ortes.

Im Zweiten Weltkrieg wurden die etwa 200 Juden ebenso aus Gibraltar evakuiert wie die übrigen Bewohner, viele von ihnen nach England, wo etliche von ihnen dann auch blieben. Gib-

raltar wurde in den Kriegsjahren von britischen Soldaten gehalten, die sich zum Teil in einem Tunnel im Felsen aufhielten, um für einen Angriff von Hitlers Verbündetem General Franco bereit zu sein. Zum Glück kam der befürchtete Angriff nie.

In den Jahren 1964 bis 1969 und dann wieder von 1972 bis 1987 hatte Gibraltar einen jüdischen Regierungschef: Sir Joshua Hassan. Hassan, dessen Vorfahren aus Marokko und von Menorca eingewandert waren, war gebürtiger Gibraltarer und gilt als der wichtigste Politiker des Stadtstaates in der zweiten Hälfte des 20. Jahrhundert. Sein Neffe, Solomon Levy, bekleidete 2008 und 2009 das Amt des Bürgermeisters der Stadt Gibraltar.

Als 2004 die 300-Jahr-Feier der Zugehörigkeit Gibraltars zum britischen Mutterland gefeiert wurde, schloss sich auch die jüdische Gemeinde diesen Feierlichkeiten an: In der Synagoge „Shaar Hashamayim“ wurde die Hymne „God Save the Queen“ auf Hebräisch gesungen – eine Weltpremiere, die den Namen des Felsens um die Welt gehen ließ.

Между континентами

В Гибралтаре еврейская община играет важную роль **Петер Боллаг**

Синагога «Нефусот Ехуда» в центре Гибралтара. Поздняя осень. Уже смеркается. Для обычного рабочего дня на вечернюю молитву собралось на удивление много мужчин, многие из которых пришли прямо с работы в костюме и галстуке. Их обходит мальчик с тарелкой, который собирает деньги на цдаку (благотворительность). Тарелка быстро наполняется монетами.

Сегодня в расположенном на южной оконечности Пиренейского полуострова Гибралтаре, являющемся заморской территорией Великобритании с населением 30000 человек, проживает около 700 евреев. Они хорошо интегрированы и являются важным элементом гибралтарского общества, в основном состоящего из людей британского, испанского, португальского и итальянского происхождения. Слово «Гибралтар» происходит от арабского «Джабал Тарик» («гора Тарика»). Это название было дано в честь берберско-мусульманского полководца Тарика ибн Зияда, который во втором десятилетии VIII века завоевал вестготскую Испанию.

Еврейская община Гибралтара весьма религиозна и в основном состоит из сефардов, что не удивительно, если учесть близость Марокко с его когда-то многочисленным еврейским населением. Член правления общины Дуглас Райан, несмотря на своё английско-ирландское имя, тоже имеет сефардские корни. Он вырос в религиозной семье и до сих пор не утратил связь с религи-

ей. Тем не менее он говорит: «Мои лучшие друзья в детстве и юности были два мальчика-индуса из индийской общины». Он рассказывает, что по сей день общается с ними.

«У нас здесь действительно настоящий оазис мира», – подчёркивает Райан. По его словам, у евреев Гибралтара нет никаких проблем и с мусульманской общиной. В наши дни это кажется почти идиллией. В памятные даты, например, 11 ноября, годовщину окончания Первой мировой войны, в ратуше собираются ведущие представители общин: раввины, имамы и католические священники. Газеты широко освещают подобные события, а фотографии таких встреч можно увидеть во многих магазинах и даже гостиницах.

Неудивительно, что еврейские жители Гибралтара чувствуют себя очень уверенно. На главной торговой улице Мейн-стрит иврит слышится так же часто, как и другие языки, многие мужчины носят кипу, например, оба владельца расположенного здесь же большого магазина кожи. Строгие меры безопасности, которые действуют во многих общинах Европы, здесь, по всей видимости, отсутствуют. У евреев Гибралтара есть два kosherных ресторана, один из которых, «Кафе Амара» расположен прямо рядом с губернаторским дворцом, являющимся одним из центральных мест Гибралтара и популярным фотомотивом для гостей. Многие из них заходят в «Кафе Амара», даже не подо-

зревая, что это kosherный ресторан. Хехшер (сертификат kosherности) висит не в самом заметном месте, однако интересующиеся легко могут его увидеть.

И в остальном дела у маленькой еврейской общины идут хорошо, каждый день проводится три миньяна (богослужения). Правда, из четырёх имеющихся синагог, как правило, используются только две. Имеется еврейская школа, которую посещают 80 детей и подростков, а также продуктовые магазины и булочная.

Kosherное мясо поставляется в основном из Великобритании, ведь Гибралтар – это британская заморская территория, а также из испанского города Торремолинос. С 1969 по 1985 год, когда Испания полностью перекрыла границу в надежде взять измором эту британскую колонию, евреи Гибралтара завозили продукты питания из Марокко. В небольшом объёме это делается и сегодня.

Дискуссии по поводу «Брексита» не обошли стороной и еврейскую общину. Несмотря на то что в синагоге и в kosherных ресторанах испанская речь звучит по меньшей мере так же часто, как и английская, а сефардский элемент является преобладающим, в эти недели и месяцы еврейские гибралтарцы, как, впрочем, и другие жители этой территории, твёрдо стоят на стороне Англии. Как подчёркивает Дуглас Райан, эта позиция не изменится и в том случае, если Великобритания выйдет из состава Евросоюза. Новые заявления с испанской стороны, и в первую очередь со стороны правой партии

«Голос», которая смогла значительно увеличить количество мест в парламенте в результате прошедших недавно в Испании выборов, вызывают некоторый страх или по крайней мере беспокойство и у еврейской

Сегодня в Гибралтаре, являющемся заморской территорией Великобритании, проживает около 700 евреев.

общины. «По вопросу статуса Гибралтара с Испанией говорить бесполезно», – считает Дуглас Райан. Эта позиция объясняется в том числе и историческими причинами: лишь после того как Гибралтар был занят британцами в начале XVIII века, евреи получили возможность беспрепятственно селиться

там. Первый раввин, Айзек Ньюто, приехал из Лондона и основал общину «Шаар Хашамаим» и первую синагогу Гибралтара. Испания несколько раз безуспешно осаждала Гибралтар, и всякий раз евреи были в числе наиболее решительных защитников этой территории.

Во время Второй мировой войны около 200 евреев, так же как и остальное население Гибралтара, были эвакуированы в основном в Англию, где многие из них и осели. В Гибралтаре остались лишь английские солдаты, которые были размещены главным образом в туннеле, вырубленном в скале, чтобы в случае необходимости отразить нападение союзника Гитлера генерала Франко. К счастью, до нападения дело так и не дошло.

С 1964 по 1969 год и с 1972 по 1987 год главой правительства Гибралтара был еврей сэр Джошуа Хассан. Хассан, чьи предки приехали из Марокко и с острова Менорка, был уроженцем Гибралтара и считается самым значительным гибралтарским политиком второй половины XX века. Его племянник, Соломон Леви, в 2008 и 2009 годах занимал пост мэра города Гибралтара.

Когда в 2004 году проводились торжества по случаю 300-летия принадлежности Гибралтара к Великобритании, в них приняла участие и еврейская община. В синагоге «Шаар Хашамаим» был исполнен гимн «Боже, храни королеву» на иврите. Это стало мировой премьерой, благодаря которой Гибралтар широко упоминался в международных СМИ.

„Toll, dass wir die Chance haben“

Zeitzeugin Henny Franks kam zum fünften Mal zu Schülergesprächen von London nach Köln

Von Ute Glaser

Gespräche mit Zeitzeugen des Holocausts werden – mehr als sieben Jahrzehnte nach Ende des Zweiten Weltkrieges – immer seltener. An diesem Morgen aber haben etwa 60 Schülerinnen und Schüler der Jahrgangsstufe 11 der Johannes-Gutenberg-Realschule aus Bergisch Gladbach die Möglichkeit, mit einer Überlebenden der NS-Verfolgung zu sprechen: Henny Franks. Als Henriette Grünbaum in Köln geboren, entkam sie dem Tod durch einen Kindertransport im Februar 1939 aus dem „Dritten Reich“ nach London. Nun ist sie in ihre Geburtsstadt zurückgekommen: und zwar nicht nur, um die vertraute kölsche Luft zu schnuppern. Vielmehr hat die heute 96-jährige bereits zum fünften Mal den weiten Weg von London nach Köln auf sich genommen, um Schülergespräche zu führen.

Dabei will sie nicht nur von ihrem persönlichen Schicksal berichten. Vielmehr möchte Henny Franks, wie sie gegenüber der „Zukunft“ erklärt, dass der Blick in die Vergangenheit verbessert: „Es ist sehr wichtig, dass die jungen Leute Juden kennenlernen. Wir haben keine Hörner. Wenn wir bluten, bluten wir alle dieselbe Farbe.“

Wie reagieren Jugendliche auf die unmittelbare Begegnung mit der Zeugin einer Zeit, die sie nur aus Schulbüchern und Fernsehen kennen? In der Kölner Gedenkstätte Jawne, in der die Begegnung stattfindet, blicken die 15- bis 17-jährigen gespannt auf Henny Franks.

Die kleine, zierliche Frau braucht kein Mikrofon, denn als sie „Ich bin ganz excited!“ sagt, ist es im proppenvollen Raum mugsmäuschenstill. Was

geht in den Schülern vor, was interessiert sie?

„Ich finde voll krass, Henny zu sehen“, sagt Ann-Kathrin, 15. „So jemanden sieht man nicht mehr alle Tage. Es ist toll, dass wir die Chance haben.“ Sie hat die alte Dame direkt ins Herz geschlossen. Sie sei „wie eine süße Oma“: „Man sieht ihr auch nicht an, dass sie so alt ist. Sie wirkt topfit.“ Ilayda, 15, meint: „Wir haben in der Schule schon oft drüber gesprochen, aber das so von jemand selbst zu hören, das ist nochmal sehr interessant.“

Henny Franks hat ein Foto dabei, das sie mit Eltern, Bruder und Schwester zeigt. Es ist das letzte Familienbild, aufgenommen an jenem Februartag 1939, als die Familie auf dem Weg zum Hauptbahnhof war, um die Geschwister mit dem Kindertransport nach England zu schicken. „Was war das für ein Gefühl, als sie im Zug saßen? Hatte Sie Angst?“, fragt eine Schülerin. „Nein“, antwortet Henny Franks, „wir dachten, meine Eltern kommen mit dem nächsten Schiff nach.“ Doch das geschah nicht, stattdessen flohen ihre Eltern vor den Nazis nach Frankreich, wo ihr Vater denunziert, dann deportiert und ermordet wurde, nur die Mutter hatte Glück. „Als ich meine Mutter wiedersah, war ich erwachsen.“

„Ich finde das total interessant“, kommentiert Chiara, 17, Henny Franks Worte. „Aber es ist beunruhigend, es zieht einen echt runter, wenn man hört, was Menschen anderen Menschen angetan haben. Nur weil es Juden waren, waren sie ja nicht anders!“ Anastasia, 15, findet das „auch echt krass“ und Gan, 17, sagt: „Ich finde das befremdlich. Man kann sich das gar nicht so vorstellen, wie Men-

Jugend treffen: Henny Franks (rechts im Bild) an der Seite von Rainer Lemaire inmitten von Elftklässlern | Foto: U. Glaser

schen so etwas tun konnten.“ Er fügt hinzu: „Dass die Kinder nach England transportiert wurden, das hatte ich nicht gewusst.“

„Wie ist es für Sie, wenn Sie nach Köln kommen?“, möchte eine Schülerin wissen. Schließlich musste Henny die Stadt mit 15 verlassen. Sie erlebte, wie während der „Reichskristallnacht“ die Fenster im Haus eingeworfen wurden, wie SS-Schergen die Wohnung verwüsteten und das große Familienbild auf der Straße zerstörten. Bis ins hohe Alter quälten sie Alpträume.

Wie ist es also, nach Köln zu kommen? Die prompte Antwort der 96-jährigen: „Es ist sehr komisch. Ich komme nach Hause.“ Sobald es möglich gewesen sei, habe sie jedes Jahr Urlaub in Köln gemacht. „Ich liebe Köln“, sagt sie, und wer ihre kölsche Sprechweise und blitzenden Augen sieht, glaubt es sofort. Auch wenn sie in London geheiratet habe, so gelte für sie: „Deutschland ist meine Heimat, England ist, wo ich wohne.“

Ein anderes Mädchen hakt nach: „Wie ist das für Sie, von Ihrem Leben zu erzählen?“ Henny Franks lächelt und erklärt schlicht: „Es ist sehr wichtig, dass

ihr das alles wisst. Das darf nie wieder passieren. Ich muss das tun.“

Gan blickt positiv in die Zukunft: „Ich glaube, den Holocaust werden wir nicht noch mal erleben.“ Hat die Gesellschaft dazugelernt? „Das hoffe ich!“ Chiara ist weniger optimistisch: „Viele wollen das verdrängen, dass Menschen so grausam sein können.“ Darin liege die Gefahr zur Wiederholung. Für Luke, 16, ist sehr bedenklich, „dass es wieder Leute gibt, die andere diskriminieren in der Art von früher, obwohl die ja wissen, was passiert ist.“

Ausgrenzung passiere auch in der Schule, erzählt Chiara: „Wir haben einen Juden in der Stufe, der wird tatsächlich oft Opfer von blöden Sprüchen von Schülern, die einfach nicht nachdenken.“ Ein Beispiel? „Er ist gut in der Schule – dann wird das auf sein Judentum geschoben.“ Anastasia hat gehört, wie Jugendliche „Scheiß-Russe!“ zu einem Jungen sagten – „und das sagen die, obwohl die den gar nicht kennen!“ Chiara setzt hinzu: „Es werden ja viele ausgegrenzt in der Schule wegen dem Aussehen, der Religion, den Kleidern, was man kann oder nicht kann.“ Sie findet das gemein und schrecklich.

Angesichts der aktuellen Lage in Schule und Gesellschaft ist es für Rainer Lemaire besonders wichtig, dass Henny Franks sich dem Gespräch mit Jugendlichen stellt. Als Schulreferent des Evangelischen Kirchenverbands Köln und Region sowie als Synodalbeauftragter für das christlich-jüdische Gespräch im Evangelischen Kirchenkreis Köln-Rechtshainisch hat er die Zeitzeugin eingeladen und ihr Programm zusammengestellt. Für Lemaire ist der Blick zurück genauso wichtig wie der Blick nach vorne: „Was hat das mit uns heute zu tun?“ sei der springende Punkt der Begegnung – mit dem Ziel: „Damit wir wachsen und gucken, wo ausgegrenzt wird.“

An den fünf Tagen ihres Aufenthalts trifft Henny Franks Schülergruppen von sechs Schulen aus Köln, Aachen und Bergisch Gladbach. Ist das nicht anstrengend? „Überhaupt nicht!“, wehrt die 96-jährige ab, die anschließend auch noch die Gedenkstätte zum Holocaust am Kölner Löwenbrunnen in Gegenwart von Bürgermeisterin Elfi Scho-Antwerpes mitmacht. Dabei verspricht sie: „Ich seh' euch nächstes Jahr wieder!“

«Встреча с Хенни – это здорово»

Свидетельница эпохи Хенни Франкс в пятый раз приехала из Лондона в Кёльн, чтобы встретиться со школьниками **Ута Глазер**

Спустя более 70 лет после окончания Второй мировой войны беседы со свидетелями Холокоста становятся всё более редким событием. Однако этим утром около 60 учеников 11-х классов реального училища имени Иоганна Гутенберга в Бергиш-Гладбахе получили возможность встретиться с женщиной, пережившей нацистские преследования: уроженкой Кёльна Хенни Франкс (при рождении Генриетта Грюнбаум). В феврале 1939 года благодаря акции «Kindertransport» ей удалось бежать из «Третьего рейха» в Лондон и тем самым спастись от смерти. Теперь Хенни Франкс, которой сегодня 96 лет, вернулась в свой родной город, причём не только для того, чтобы подышать знакомым кёльнским воздухом. Она в пятый раз проделала неблизкий путь из Лондона в Кёльн, чтобы побеседовать со школьниками.

При этом, как она сообщила газете «Zukunft», её цель – не только рассказать о своей судьбе, но и постараться сделать так, чтобы взгляд в прошлое способствовал более гармоничному сосуществованию людей в наши дни. «Очень важно, чтобы молодые люди познакомились с евреями. У нас нет рогов. У нас у всех кровь одинакового цвета», – сказала она.

Как подростки реагируют на встречу со свидетельницей эпохи, знакомой им лишь по школьным учебникам и телепередачам? В кёльнском мемориале «Явне», в котором проходит встреча, школьники в возрасте от 15 до 17 лет с

интересом слушают Хенни Франкс. Этой маленькой, хрупкой женщине не нужен микрофон, потому что, когда она говорит: «Я очень иксайтид (волнуюсь)», в помещении воцаряется полная тишина. Что чувствуют школьники, что их интересует?

«Встреча с Хенни – это здорово», – говорит 15-летняя Анн-Катрин. – Таких людей сегодня нечасто встретишь. Хорошо, что у нас есть такая возможность». Она в восторге от этой пожилой женщины, которая напоминает ей «милую бабушку»: «Никогда не скажешь, что ей столько лет. Она производит очень бодрое впечатление». «Мы часто говорили об этом в школе, но услышать это прямо от очевидца – гораздо интересней», – делится впечатлениями 15-летняя Илайда.

Хенни Франкс привезла с собой фотографию, на которой она запечатлена вместе со своими родителями, братом и сестрой. Это последняя фотография её семьи. Она была сделана в тот февральский день 1939 года, когда семья направлялась к главному вокзалу, откуда дети должны были отправиться в Англию в рамках акции «Kindertransport». «Что вы чувствовали, сидя в поезде? Вам было страшно?» – спрашивает одна из школьниц. «Нет», – отвечает Хенни Франкс, – мы думали, что родители приедут следующим пародомом. Однако этого не случилось. Родители Хенни бежали от нацистов во Францию, где её отца выдвали, а затем депортировали и убили. Выжить удалось только матери. «Когда

мы с ней снова встретилась, я была уже взрослой», – рассказывает Хенни Франкс.

«Это всё ужасно интересно, – комментирует её рассказ 17-летняя Кьяра, – но в то же время это вызывает тревожные чувства. Становится не по себе, когда слышишь, как одни люди поступали с другими. Ведь то, что они были евреями, не делало их какими-то особенными!» 15-летняя Анастасия тоже потрясена услышанным, а 17-летний Ган говорит: «Это чудовищно. Трудно себе представить, как люди могли такое сделать, – и добавляет: – Я не знал, что детей отправляли в Англию.»

«Что вы чувствуете, когда приезжаете в Кёльн?» – спрашивает одна из школьниц. Её интерес можно понять, ведь Хенни уехала из этого города, когда ей было 15 лет. Она видела, как во время «Хрустальной ночи» погромщики разбили окна в их доме, как эсэсовцы разгромили их квартиру и уничтожили на улице их большой семейный портрет. До глубокой старости её мучили кошмары.

Так что же она чувствует, приезжая в Кёльн? На этот вопрос Хенни Франкс, не задумываясь, отвечает: «Странное дело, я приезжаю к себе домой». Она рассказывает, что, когда появилась такая возможность, она каждый год проводила свой отпуск в Кёльне. «Я люблю Кёльн», – говорит она. Слыша её кёльнский выговор и видя блеск в её глазах, сразу чувствуешь, что это действительно так. Она рассказывает, что, хотя она

вышла замуж в Лондоне, Германия – это её родина, а Англия – это то место, где она живёт.

«Что вы чувствуете, рассказывая о своей жизни?» – хочет знать другая девочка. Хенни улыбается и говорит: «Очень важно, чтобы вы всё это знали. Это никогда не должно повториться. Я обязана об этом рассказывать.»

Ган с оптимизмом смотрит в будущее. «Я думаю, нам не придётся пережить ещё один Холокост», – говорит он. На вопрос, извлеку ли общество уроки из прошлого, он отвечает: «Я на это надеюсь!» Кьяра настроена не столь оптимистично: «Многие не хотят вспоминать о том, что люди могут быть такими жестокими». Она считает, что это может привести к повторению прошлого. 16-летнего Люка очень тревожит то, «что снова есть люди, которые, как раньше, дискриминируют других людей, хотя знают, что произошло.»

Кьяра рассказывает, что дискриминация имеет место и в школе: «У нас в одном из одиннадцатых классов учатся евреи. Ему часто приходится выслушивать идиотские высказывания других учеников, которые просто не думают, что говорят». Она приводит такой пример: «Он хорошо учится, и это объясняют тем, что он еврей». Анастасия слышала, как ученики обозвали одного мальчика «паршивым русским». «Они сказали это, хотя совсем его не знали», – говорит она. Кьяра добавляет: «В школе многие подвергаются издевательствам из-за своей внешности,

религии, одежды, из-за того, что они что-то могут или чего-то не могут». Она считает такое поведение подлым и отвратительным.

Райнер Лемер, референт школьного отдела Объединения евангелических церквей Кёльна и региона, а также синодальный уполномоченный по вопросам христианско-еврейского диалога евангелического церковного округа Кёльн-Рехтсрайниш, считает, что с учётом нынешней ситуации в школах и обществе встречи Хенни Франкс с молодёжью чрезвычайно важны. Лемер пригласил Хенни Франкс в Кёльн и составил программу её пребывания. Он считает, что взгляд в прошлое так же важен, как и взгляд в будущее. Он говорит, что центральной темой этой встречи является вопрос: «Какое отношение это имеет к нам сегодня?» По его мнению, это должно способствовать осознанию того, что «мы обязаны быть бдительными и обращать внимание на случаи дискриминации.»

За пять дней своего визита Хенни Франкс встретилась с группами учеников из шести школ Кёльна, Ахена и Бергиш-Гладбаха. Это не утомительно? «Вовсе нет!» – отвечает 96-летняя Франкс, которая после встреч с учениками ещё собирается принять участие в памятном мероприятии, посвящённом Холокосту, которое состоится у кёльнского Львиного фонтана в присутствии бургомистра Эльфи Шо-Антверпес. «Увидимся в следующем году!» – обещает Хенни Франкс.

Halacha für Hightech

Neues Institut will die Vereinbarkeit neuester Technologie mit jüdischen Gesetzen erforschen

Das moderne Technik immer neue halachische Antworten erfordert, ist bekannt. So etwa mussten Rabbiner Ende des 19. Jahrhunderts zu der Frage Stellung nehmen, ob es Juden erlaubt ist, am Schabbat mit der U-Bahn zu fahren. Die Antwort lautete und lautet bis heute, jedenfalls von orthodoxer Seite: nein. Bei Aufzügen wiederum wurde mit dem selbsttätig fahrenden Schabbat-Aufzug eine Lösung gefunden, die die Nutzung eines Aufzugs für die meisten nach der Halacha lebenden Juden akzeptabel macht.

Die halachisch-technologischen Fragen beschränken sich natürlich nicht

Das Forschungszentrum will auch eigene Technologien entwickeln.

nur auf den Schabbat, und auch heutzutage erfordert Hochtechnologie Antworten, die sowohl Halacha-Expertise als auch immer umfangreicheres technologisches Wissen voraussetzen. Dabei setzt der rasend schnelle technologische Fortschritt immer höher spezialisierte wissenschaftliche Kenntnisse voraus.

Um dieser Entwicklung Rechnung zu tragen, hat das Jerusalemer College für Technologie – eine Hochschule, die sich technologischer Bildung für religiöse Juden widmet – die Gründung eines neuen Instituts, des Forschungszentrums für Tora und Technologie, angekündigt. Dieses soll eine enge Kooperation von Wissenschaftlern des College für Technologie mit Halacha-

Experten auf Gebieten wie Computerwissenschaft, Maschinenbau und Medizin fördern.

Wie Rabbiner YosefTzvi Rimon, Direktor des neuen Instituts und zugleich Leiter der hochschuleigenen Jeschiwa, erklärte, gebe es gegenwärtig keine zentrale wissenschaftliche Einrichtung für die Erforschung halachischer Fragen, die sich aus der technologischen Entwicklung ergäben. Heute, so Rabbiner Rimon, falle es halachischen Koryphäen schwer, mit der Flut von Anfragen zu Problemen Schritt zu halten, die es bisher nicht gegeben habe. Zudem fehle ihnen das technologische Wissen, ohne das der Umfang solcher Probleme nicht voll erkannt werden könne. Diese Lücke wolle das Forschungszentrum füllen und seine Tätigkeit grenzübergreifend anlegen, beispielsweise durch internationale Seminare. Ohnehin sind halachische Stellungnahmen weltweit anwendbar, sofern es sich nicht um Gebote handelt, die nur für das Land Israel gelten.

Zu Problemen, zu denen das neue Institut Stellung nehmen will, gehört beispielsweise die Frage, ob Juden autonom fahrende Kraftfahrzeuge am Schabbat benutzen dürfen. Ein anderer Fall, der schon bald aktuell werden dürfte, ist die Zulässigkeit von aus Tierzellen gezüchtetem Retortenfleisch. Zu letzterer Frage gibt es bereits rabbinische Stellungnahmen, die aber zum Teil zu völlig unterschiedlichen Ergebnissen gelangen.

Über die reine Prüfung von Streitfällen hinaus will das Forschungszentrum aber auch eigene, mit der Halacha konforme Technologien entwickeln beziehungsweise bestehende Technologien an halachische Anforderungen anpassen. Die Tätigkeit des Forschungszentrums wird von der in den USA ansässigen Walder-Familienstiftung unterstützt.

wsf

Viele Kalorien, lange Tradition

Was man über die Chanukka-Delikatesse Sufgania wissen muss

Süßes Angebot: Sufganiot in einer israelischen Bäckerei | Foto: Redaktion

Was machen Juden zu Chanukka? Richtig: Wir zünden jeden Abend Kerzen an. Und was noch? Wir essen Sufganiot, das süße, in Öl gebratene, in aller Regel runde Gebäck, ein täuschend ähnlicher Cousin des Berliner Pfannkuchens, aber auch anderer verwandter Gebäcksorten, die es in der einen oder anderen Form rund um den Globus gibt. Osteuropäische Juden haben denn auch erst gar nicht versucht, die Verwandtschaft zu umliegenden Esskulturen zu verhüllen, orientiert sich doch die jiddische Ponschke sprachlich am polnischen Pączek und dem russischen Ponschik. Und in den USA wird gelegentlich über die Frage debattiert, ob die Sufgania – so der Singular des hebräischen Wortes – und der amerikanische Donut unterschiedlich oder doch gleich seien.

Trotz aller äußeren Ähnlichkeiten hat die Sufgania im Judentum jedoch eine eigene Tradition, und diese führt in der Tat zur Wiedereinweihung des Tempels durch die Makkabäer. Wie man weiß, hielt bei der Wiedereinweihungsfeier vor 2183 Jahren ein Kännchen Öl ganze acht Tage. Um an dieses Wunder zu erinnern, essen Juden zu Chanukka traditionell in Öl gebratene Speisen, wobei

die Sufgania wohl der Spitzenreiter ist. Mit dem Verzehr des süßen Gebäcks sind wir angehalten, unsere Freude über die Tempeleinweihung zum Ausdruck zu bringen.

Der hebräische Begriff hat eine lange Geschichte. Bereits in der vor 1800 Jahr-

Die Sufgania hat im Judentum eine eigene Tradition.

ren niedergeschriebenen Mischna wird eine ähnliche Delikatesse, Sufganin, erwähnt. David Yellin, ein prominenter Erneuerer der hebräischen Sprache, schlug 1896 für die moderne Version dieses Gebäcks das Wort „Sufgania“ vor. Es gab auch andere Vorschläge, beispielsweise erschien der nach Israels Staatsgründung ins Leben gerufenen

Akademie für die Hebräische Sprache „Sufganit“ korrekter. Letztendlich setzte sich aber die Sufgania durch.

Von ihren relativ bescheidenen Anfängen als schlichter Judäo-Berliner mit Marmeladenfüllung entwickelte sich die Sufgania zum Oberbegriff für eine breite Palette von Gebäcksorten. In Israel sind beispielsweise Sufganit mit Mangocreme, Passionsfrucht und Rum, mit Glasur aus Schokolade und Kokospfittern, eine thailändisch inspirierte Variante mit Bananen-Roti, Sufganit mit Schlagsahne, salziger Karamell- oder Amarenakirschfüllung, aber auch mit Schokolade und Whisky zu haben. In den USA gibt es auch lokale Varianten, beispielsweise mit Cranberry-Orangen-Kompott. Selbstverständlich werden inzwischen auch glutenfreie Sufganit angeboten. Für Kalorienbewusste gibt es gebackene, statt in Öl gebratene Sufganit.

Die Preise sind eher volkstümlich, doch nicht immer. So etwa erfand ein israelischer Bäcker eine Sufgania, in deren Glasur er 24-Karat-Gold einarbeitete. Bei einem Preis von ungerechnet 25 Euro pro Stück dürfte die Goldschicht zwar recht dünn gewesen sein – aber immerhin echt.

wsf

Галаха для хай-тека

Новый исследовательский институт займётся изучением совместимости новейших технологий с еврейскими законами

То, что современная техника постоянно поднимает вопросы, требующие новых галахических ответов, – это известный факт. Так, например, в конце XIX века раввинам пришлось высказать свою позицию по вопросу о том, можно ли евреям ездить в Шаббат на метро. Их ответ гласил и до сих пор гласит (во всяком случае, у ортодоксов): нет, нельзя. Ещё один пример – это лифты. Здесь проблеме решили с помощью самодвижущихся субботних лифтов, что делает их использование допустимым для большинства евреев, живущих по законам Галахи.

Разумеется, вопросы допустимости тех или иных технологий с точки зрения Галахи касаются не только Шаббата. И в наши дни передовые технологии поднимают ряд вопросов, для ответа на которые требуется не только хорошо разбираться в Галахе, но и обладать обширными знаниями в области технологий. При этом стремительный технический прогресс требует всё более специализированных научных знаний.

С целью решения данной проблемы Иерусалимский технологический колледж (высшее учебное заведение, занимающееся технологической подготовкой религиозных евреев) планирует создать новый институт: Исследовательский центр Торы и технологий. Этот институт будет способствовать тесному сотрудничеству между специалистами колледжа в области информатики, машиностроения и медицины и экспертами по Галахе.

Как заявил директор нового института, одновременно являющийся ректором действующей при колледже ешивы, раввин Йосеф Цви-Римон,

в настоящее время не существует центрального научного учреждения, занимающегося изучением галахических вопросов, возникающих в результате развития технологий. По его словам, сегодня корифеям Галахи трудно справиться с потоком вопросов по проблемам, которых прежде не существовало. Кроме того, им недостаёт технологических знаний, без которых невозможно в полной мере оценить масштаб таких проблем. Новый научный центр собирается восполнить этот пробел. Его деятельность не ограничится пределами Израиля. Так, например, запланировано проведение международных семинаров. В конце концов, галахические постановления применимы во всем мире, если речь не идёт о заповедях, распространяющихся только на Израиль.

В число проблем, рассмотрением которых займётся новый институт, входит, например, вопрос о том, можно ли евреям в Шаббат пользоваться беспилотными автомобилями. Ещё одна проблема, которая вскоре может стать актуальной, – это допустимость употребления в пищу мяса, искусственно выращенного из животных клеток. В отношении последнего вопроса уже имеются раввинистические постановления, однако порой они выражают совершенно противоположные мнения.

Помимо изучения спорных вопросов, исследовательский центр собирается также разрабатывать собственные технологии, совместимые с Галахой, или адаптировать к галахическим нормам уже существующие технологии. Его деятельность будет осуществляться при поддержке семейного Уолдеровского фонда в США.

wsf

Калорийная традиция

Что нужно знать о таком ханукальном деликатесе, как суфгания

Что евреи делают на Хануку? Правильно: мы каждый вечер зажигаем свечи. А что ещё? Мы едим суфганийот, сладкие, жаренные в масле пирожки, как правило, круглой формы. Суфгания (так звучит это ивритское слово в единственном числе) как две капли воды похожа на своего двоюродного брата берлинского пончика, а также на другие родственные виды выпечки, распространённые по всему миру в той или иной форме. Поэтому евреи Восточной Европы даже не пытались скрыть связь этого блюда с кулинарными традициями окружающих народов, ведь идишское слово «пончик» близко по звучанию к польскому «пончек» и русскому «пончик». В США порой обсуждается вопрос, являются ли суфгания и американский донат одним и тем же или всё же разными блюдами.

Несмотря на внешнее сходство, суфгания имеет в иудаизме давнюю традицию, берущую начало с освящения Маккавейми осквернённого Иерусалимского храма. Как известно, во время празднества по случаю освящения Храма 2183 года тому назад одного кувшинчика масла хватило на целых восемь дней. В память об этом чуде евреи традиционно едят на Хануку жаренные в масле блю-

да, самым популярным из которых является, наверное, суфгания. Эти сладкие пирожки символизируют нашу радость по поводу освящения Храма.

У слова «суфгания» давняя история. Ещё в Мишне, составленной 1800 лет назад, упоминается похожее блюдо, называемое «суфганин». В 1896 году Давид Елин, внёсший значительный вклад в обновление иврита, предложил назвать современную форму этой выпечки словом «суфгания». Впрочем, были и другие предложения. Например, созданная после основания Израиля Академия языка иврит считала, что правильнее будет назвать это блюдо «суфганит». Однако в конце концов прижилось именно слово «суфгания».

Суфгания, начавшая свою карьеру как скромный еврейский вариант берлинского пончика с мармеладной начинкой, превратилась в общее название целого ряда видов выпечки. Например, в Израиле продаются суфганийот с кремом манго, маракуйей и ромом, глазурью из шоколада и кокосовой крошки, возникший под влиянием тайландской кухни вариант с банановым роти, суфганийот с начинкой из взбитых сливок, солёной карамели или амареновой вишни, а также с шоколадом и виски. В

США имеются также свои собственные варианты суфганийот, например,

Суфганийот символизируют нашу радость по поводу освящения Храма.

с клюквенно-апельсиновым компотом. Конечно же, теперь можно купить и суфганийот без глютена. Для тех, кто следит за калорийностью продуктов, продаются суфганийот, которые не жарят в масле, а пекут.

Цены на суфганийот, как правило, вполне доступны, однако так бывает не всегда. Например, один израильский пекарь изготовил суфганию с глазурью, в которой содержалось 24 карата золота. Если учесть, что один пирожок он продавал примерно за 25 евро, то можно предположить, что слой золота был довольно тонким. Зато настоящим.

wsf

Geschichte vor Ort

Das Jüdische Museum im österreichischen Hohenems zieht jährlich 20.000 Besucher an

Von Heinz-Peter Katlewski

Etwa zwei Kilometer entfernt von der Schweizer Grenze, rund 30 Kilometer bis zum bayerischen Lindau und bald 200 Kilometer westlich von der nächsten Großstadt in Österreich, der Tiroler Landeshauptstadt Innsbruck, liegt die 16.500-Einwohner-Stadt Hohenems. Hier, am äußersten Rand des österreichischen Bundeslandes Vorarlberg, weit abseits der nächsten jüdischen Gemeinde ist das Jüdische Museum Hohenems in der 1864 erbauten Heimann-Rosenthal-Villa beheimatet. Jährlich lockt es, wie Dr. Hanno Loewy, der geschäftsführende Direktor des Hauses berichtet, rund 20.000 Besucher an. Und das, obwohl es sich in erster Linie der lokalen jüdischen Geschichte widmet. Denn die gab es.

Hohenems hatte mehr als 300 Jahre lang eine lebendige und bedeutende jüdische Gemeinde. In den frühen Dreißigerjahren des 20. Jahrhunderts schrumpfte diese allerdings auf wenige Mitglieder. 1935 zählte sie gerade noch 16 Personen. Die Geschichte dieser Gemeinde illustrieren in dem Museum Wandtafeln, Fotos, Briefe, Postkarten, Hörstationen und auch einige kleine Filme. Es geht um Ansiedlung, die Einflüsse der Aufklärung, Reform und Orthodoxie, Familienstrukturen, Handel und Geschäftsbeziehungen in die benachbarten Länder und die weiße Welt, Migration, Vertreibung und Vernichtung.

Inmitten der verschiedenen Perioden werden Ereignisse und Feste im Jahres- und Lebenszyklus vorgestellt. Museumsführungen beschränken sich jedoch nicht nur auf das Haus, sie beziehen auch Gebäude und Straßen in

der Nachbarschaft ein, die einst zum jüdischen Viertel gehörten: die Judengasse, das jüdische Armenhaus, ein von jüdischen Gastwirten betriebenes Lokal, die jüdische Schule, die Mikwe, das Rabbinerhaus und natürlich die Synagoge. Überall zeugen Plaketten und Informationstafeln von der einstigen jüdischen Präsenz.

Juden lebten seit 1617 in Hohenems. Verantwortlich dafür war Graf Kaspar von Hohenems (1573 – 1640). Der Lokalfürst wollte nach seiner Beförderung vom Reichsritter zum freien Reichsgrafen die Bedeutung seines Territoriums erhöhen. Mit einem Freibrief ermutigte er erst christliche, ab 1617 dann auch jüdische Händler und Gewerbetreibende, sich hier niederzulassen.

Die jüdische Gemeinde, die sich seit jener Zeit entwickelte, wurde zum Zentrum für jüdisches Leben in Tirol und Vorarlberg. Von 1878 bis 1914 war hier sogar der Sitz des Rabbinats für diese beiden Landesteile. Von einer Synagoge ist in Dokumenten erstmals 1642 die Rede, vermutlich war sie aber in einem Privathaus untergebracht. 1772 wurde eine würdige Barocksynagoge errichtet. Dieses Gebäude hat die Nazizeit überstanden. Es steht bis heute und ist der vielleicht markanteste Teil des jüdischen Viertels der Stadt.

In den frühen Dreißigerjahren des 20. Jahrhunderts wurde das Gebetshaus allerdings kaum noch genutzt. Manche jüdischen Hohenemser waren in wirtschaftlich stärkere Regionen gezogen, andere entschieden sich wegen des wachsenden Antisemitismus zur Auswanderung. 1938, nach dem Anschluss Österreichs an das „Dritte Reich“, wur-

Die Heimann-Rosenthal-Villa beherbergt heute das Jüdische Museum Hohenems | Foto: H.-P. Katlewski

de das Synagogengebäude für die örtliche Feuerwehr beschlagnahmt. Nach 1945 veräußerte die Israelitische Nachkriegsgemeinde für Tirol und Vorarlberg die ihr zurückgegebenen Liegenschaften zu diesem Zweck an die Stadt Hohenems. Für mehr ein halbes Jahrhundert diente die ehemalige Synagoge nun als Feuerwehrgarage.

Erst 2004 erhielt sie als Musikschule und Ort kultureller Veranstaltungen eine neue Widmung. Bei der Gelegenheit erinnerten sich die Verantwortlichen an einen jungen Mann, der von 1820 bis 1826 in der Stadt musikalisch gewirkt hatte: Salomon Sulzer (1804 – 1890). Seine große Zeit hatte Sulzer, ein Freund des Komponisten Franz Schubert, ab 1826 als Liturgiereformer und Oberkantor von Wien, aber auch als Komponist und Dozent für Gesang am Wiener Konservatorium. Auch während seiner Hohenemser Jahre amtierte Sulzer als Gemeindegänger. Der ehemalige Betraum wurde deshalb 2005 in Salomon-Sulzer-Saal benannt.

Es war Magnus Davidson, bis 1938 Oberkantor an der Berliner Synagoge Fasanenstraße und seit den Vierzi-

gerjahren Kantor der heutigen Belsize Square Synagoge in London, der 1950 die Hohenemser Behörden aufrief, eine Gedenkstätte zu errichten. Doch erst in den Siebzigerjahren gewann die Idee Anhänger. 1983 erwarb die Stadt die sogenannte Heimann-Rosenthal-Villa und sanierte das Gebäude. Im Herbst 1986 gründete sich der „Verein Jüdisches Museum Hohenems“ unter Beteiligung lokaler Politiker. Im Januar 1991 wurde zunächst mit einer Ausstellung an Salomon Sulzer erinnert, danach wurde im April das Haus mit seiner Dauerausstellung offiziell eröffnet. Im Herbst desselben Jahres richtete das Museum als erstes in Österreich eine Stelle für Museumspädagogik ein.

Im Souterrain der Villa werden heute die aktuellen Ausstellungen aus der Werkstatt des Museumsteams gezeigt. „Wir waren von Anfang an ein politisches Museum“, betont Dr. Loewy. Die Themen sollen durch Gestaltung, Text, Bild, Film und Exponate erklären, widersprechen und herausfordern. Ausstellungen wie „Hast du meine Alpen gesehen? – eine jüdische Beziehungs-

geschichte“, „Treten Sie ein! Treten Sie aus!“ zum Religionswechsel oder die vor Kurzem gezeigte Schau über Tel Aviv und Jaffa wollten bei den Besuchern – jüdischen wie nichtjüdischen – auch Fragen provozieren. Einige der Ausstellungen gingen später auf Reisen in andere Museen im In- und Ausland.

Heute hat das Jüdische Museum Hohenems einen festen Platz in der österreichischen Museumslandschaft und wird aus Mitteln des österreichischen Bundeshaushalts, des Landes und der Stadt finanziert. Hinzu kommen Gelder regionaler Sponsoren. Besucher sind neben Schulklassen und Einheimischen vor allem Grenzgänger aus der nahe gelegenen Schweiz sowie zahlreiche Touristen, die Hohenems zum Wandern ansteuern oder dort an den regelmäßigen Schubert-Festivals teilnehmen. Ein wichtiger Freundeskreis mit einem eigenen Förderverein – den American Friends of the Jewish Museum Hohenems – sind die Nachkommen von ehemaligen Hohenemser Juden. Sie treffen sich seit 1998 alle zehn Jahre in der Stadt und im Jüdischen Museum.

Хранители памяти

Еврейский музей в австрийском городе Хоэнэмс ежегодно посещает 20000 человек **Хайнц-Петер Катлевски**

Примерно в двух километрах от швейцарской границы, приблизительно в 30 километрах от баварского города Линдау и почти в 200 километрах к западу от ближайшего крупного австрийского города, столицы Тироля Инсбрука, расположен город Хоэнэмс, насчитывающий 16500 жителей. Здесь, на самой окраине австрийской федеральной земли Форарльберг, вдали от ближайшей еврейской общины находится Еврейский музей Хоэнэмса. Он размещается в построенной в 1864 году Вилле Хайман-Розенталь. Как рассказывает его исполнительный директор д-р Ханно Лёви, музей ежегодно посещает около 20000 человек, и это несмотря на то что его экспозиция посвящена в первую очередь местной еврейской истории, которая, впрочем, весьма интересна.

На протяжении более 300 лет в Хоэнэмсе существовала цветущая и влиятельная еврейская община. Однако в начале 30-х годов XX века её численность резко сократилась. Так, в 1935 году в ней состояло всего 16 человек. Об истории этой общины в музее повествуют настенные стенды, фотографии, письма, открытки и аудиостенды, а также несколько коротких фильмов. Экспозиция рассказывает о том, как евреи поселились в этом регионе, о влиянии Просвещения, реформистского движения и ортодоксии, семейных структурах, торговле и деловых связях с соседними и дальними странами, а также о миграции, изгнании и уничтожении.

Разделы экспозиции, посвящённые разным периодам существования общины, дополняет информация о событиях и праздниках годового и жизненного циклов. Впрочем, экскурсии по музею включают себя

не только осмотр экспозиции, но и расположенные поблизости здания и улицы, которые когда-то были частью еврейского квартала: переулок Юденгассе, еврейский приют для бедных, ресторан, которым владели евреи, еврейская школа, миква, дом раввина и, конечно же, синагога. Повсюду о прежнем еврейском присутствии напоминают таблички и информационные доски.

Евреи жили в Хоэнэмсе с 1617 года. Это стало возможным благодаря графу Каспару фон Хоэнэмс (1573 – 1640). Получив титул свободного имперского графа, фон Хоэнэмс, который до этого был имперским рыцарем, решил повысить значение своих владений и начал вручать охранные грамоты сначала христианским, а с 1617 года еврейским торговцам и ремесленникам, позволявшие им селиться на подвластной ему территории.

Возникшая тогда еврейская община со временем превратилась в центр еврейской жизни Тироля и Форарльберга. С 1878 по 1914 год здесь даже находился раввинат этих двух регионов. Первое документальное упоминание синагоги относится к 1642 году. Вероятно, она располагалась в частном доме. В 1772 году была построена импозантная барочная синагога. Это здание пережило эпоху нацизма. Оно сохранилось до наших дней и, возможно, является самым примечательным элементом еврейского квартала города.

В начале 30-х годов XX века это здание уже практически не использовалось. Некоторые еврейские жители Хоэнэмса переехали в более развитые в экономическом плане регионы, другие эмигрировали из-за растущего антисемитизма. В 1938 году, после присоединения Австрии к «Третьему

рейху», здание синагоги было конфисковано для нужд местной пожарной охраны. После 1945 года послевоенная еврейская община Тироля и Форарльберга продала возвращённую ей недвижимость городу Хоэнэмс, и на протяжении более полувека синагога служила складом для противопожарного оборудования.

Лишь в 2004 году здание бывшей синагоги было перепрофилировано в музыкальную школу и место проведения культурных мероприятий. Тогда-то и вспомнили о Соломоне Зульцере (1804 – 1890), музыкальная карьера которого с 1820 по 1826 год была связана с Хоэнэмсом. Расцвет деятельности Зульцера, который был другом композитора Франца Шуберга, пришёлся на период с 1826 года. Он был не только реформатором литургии и главным кантором Вены, но и композитором и преподавателем вокала в Венской консерватории. В годы, проведённые в Хоэнэмсе, Зульцер тоже занимал пост кантора общины. Поэтому в 2005 году прежний молельный зал был назван его именем.

В 1950 году Магнус Давидсон, который до 1938 года был главным кантором синагоги на Фазаненштрассе в Берлине, а в 40-е годы стал кантором синагоги на площади Белсайзсквер в Лондоне, призвал власти Хоэнэмса создать в городе мемориал. Однако лишь в 70-е годы эта идея получила поддержку. В 1983 году город приобрёл и капитально отремонтировал Виллу Хайман-Розенталь. Осенью 1986 года при участии местных политиков было основано общество «Еврейский музей Хоэнэмса». В январе 1991 года была проведена выставка, посвящённая Соломону Зульцеру, а в апреле состоялось официальное открытие постоянной

экспозиции музея. Осенью того же года музей впервые в Австрии создал ставку музейного педагога.

Сегодня в помещениях полуподвального этажа виллы проводятся актуальные выставки, разработанные в мастерской музейного коллектива. «Мы с самого начала были политическим музеем», – подчёркивает д-р Лёви. Посредством оформления, текстов, изображений, фильмов и экспонатов музей затрагивает темы, которые призваны разъяснять и давать пищу к размышлениям и дискуссиям. Такие выставки, как «Ты видел мои Альпы?», «Заходите! Выходите!», посвящённая переходу в другую религию, и недавно демонстрировавшаяся экспозиция, в которой речь шла о Тель-Авиве и Яффе, заставляют посетителей, как евреев, так и неевреев, задуматься. Некоторые выставки затем демонстрировались в других австрийских и зарубежных музеях.

Сегодня Еврейский музей Хоэнэмса занимает прочные позиции в австрийском музейном ландшафте и финансируется из средств федерального бюджета Австрии, а также из земельного и городского бюджетов. Кроме того, финансовые средства поступают от региональных спонсоров. Музей, помимо школьных классов и местных жителей, посещают в основном жители соседней Швейцарии и многочисленные гости, которые приезжают в Хоэнэмс для занятий пешим туризмом или для участия в регулярно проводящихся там фестивалях Шуберга. Важной группой, организовавшей собственное общество поддержки музея, «American Friends of the Jewish Museum Hohenems» («Американские друзья Еврейского музея Хоэнэмса»), являются потомки евреев, когда-то проживавших в Хоэнэмсе. Начиная с 1998 года они каждые 10 лет проводят встречи в этом городе и еврейском музее.

Herausgeber:

Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts

V.i.S.d.P.:

Daniel Botmann

Redaktion:

Wladimir Struminski

Marina Rabkina

Postanschrift:

Postfach 04 02 07

10061 Berlin

Telefon/Fax:

030 284456-0/-13

E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de

Gestaltung und Layout:

Marie-Junk, Kaya Deniz –

WARENFORM

DRUCK:

Union Druckerei Berlin GmbH

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Pressefotos-Cinema-Hotel-Tel-Aviv
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.